Светлана Рябцева

Перстни с полусферическими щитками и специфика престижного ювелирного убора X–XII вв. населения Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы

Keywords: finger-ring, jewelry dress, Byzantine heritage.
Cuvinte cheie: inel, set de podoaba, tradiție bizantină.
Ключевые слова: перстень, ювелирный убор, византийское наследие.

Svetlana Riabtseva
Finger-rings with hemispherical bezels and specifics of prestigious jewelry dresses of X-XII centuries of population from Eastern, Central and Southeastern Europe

The paper studies a set of finger-rings, whose appearance is associated with the Byzantine heritage. The earliest specimens are known from the antiquities of Great Moravia of the end of IX – beginning of X century. In the X-XII centuries, the similar decorations are wide spread in the Carpathian-Balkan region. The time of there distribution in Eastern Europe mostly is limited to X-XI centuries. Such adornments are charcateristic for multiethnic environment; some of them come from retinue graves where they are found in association with the objects of Christian piety. Perhaps, the origin of these finger-rings is associated with the cult of relics. They are represented mainly in the women's and children dress and often are combined with other decoration objects performed according to the Byzantine tradition.

Svetlana Reabțeva
Inelele cu șaton semisferic și specificul seturilor de bijuterii de prestigiu ale populației din Europa de Est, Centrală si de Sud-Est (secolele X-XII)

În prezentul articol este examinat un grup de inele, apariția carora este legată de patrimoniul bizantin. Cele mai vechi exemplare sunt cunoscute din descoperirile din Moravia Mare de la sfârșitul secolului IX – începutul secolului X. În secolele X-XII produsele similare sunt populare în regiunea carpato-balcanica. Perioada de răspândire a lor în Europa de Est, în principal, este limitată în intervalul secolelor X-XI. Astfel de podoabe sunt tipice pentru mediul multietnic. Unele dintre ele provin din morminte ale suitei, în care sunt găsite împreună cu obiecte de pietate creștină. Originea acestor inele poate fi legată de cultul relicvelor. Inelele cu șaton semisferic sunt reprezentate în principal în portul femeilor și copiilori, de multe ori aparând în asociere cu alte piese de podoabă, în decorul cărora se manifestă tradiția bizantină.

С.С. Рябцева
Перстни с полусферическими щитками и специфика престижного ювелирного убора X–XII вв. населения Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы

В статье рассмотрена группа перстней, появление которых связывается с византийским наследием. Наиболее ранние образцы известны в древностях Великой Моравии конца IX – начала X века. В X–XII вв. подобные изделия популярны в Карпато-Балканском регионе. Время их распространения в Восточной Европе в основном ограничено X–XI вв. Подобные украшения характерны для полиэтничной среды, некоторые из них происходят из дружинных захоронений, где их находят совместно с предметами христианского благочестия. Возможно, происхождение данных перстней связано с культом реликвий. Представлены они в основном в женском и детском уборе, где зачастую встречаются с другими украшениями, в декоре которых, просматриваются византийские традиции.

Находки с территории Восточной Европы

В состав парадного ювелирного убора X–XI вв. населения Восточной Европы входит целая подборка ювелирных украшений, выполненных с применением техник тиснения, пайки, скани и зерни. Большая часть этих изделий изготовлена из серебра, но изредка встречаются и золотые экземпляры. В целостном виде данный металлический убор содержит в себе несколько разновидностей «серег волынского типа», штампованно-филигранные лунницы, плоские и полусферические подвески, разнообразные бусины, в том числе и «лопастные», шаровидные и колоколовидные пуговицы, перстни с полусферическим щитком. Изделия из этого убора обладают общностью технологических приемов изготовления и стилистики декора (Korzukhina 1954, 22-23). Обширный круг аналогов, а в ряде случаев, и прототипов этим украшениям, связывается с регионами Юго-Восточной и Центральной

Европы, но как единый целостный убор именно такая подборка встречается в основном в кладах Поднепровья, Поднестровья и Побужья. Причем, если с середины X – по начало XI вв. распространена вся подборка, то в более позднее время встречаются уже в основном, только лунницы, полусферические подвески и перстни. Эти украшения бытуют до XII в (Riabtseva 2005, 77-134). Зерненные пуговицы в комплексах второй половины XI – первой половины XII в. представлены уже в основном в виде обломков (например, клад Стражевичи) (Korzukhina 1954, 95).

Безусловно, в кладах середины X – начала XI вв. встречаются и другие украшения, не входившие в рассматриваемую стилистически единую подборку. К ним относятся: дротовые и витые браслеты, дротовые, витые и плетеные гривны, детали ременных наборов, вещи, связанные со скандинавскими импортами, а также выполненные на Руси под скандинавским влиянием (Korzukhina, 83-90; Pushkina 1996, 176-178; Riabtseva 2005, 77-78).

Представлены украшения с зернью и сканью также в материалах поселений и погребений. Последний тип археологических памятников дает возможность оценить их место в составе ювелирного убора. Появившиеся в недавнее время новые публикации находок такой категории украшений как перстни с тисненными полусферическими щитками, происходящих из погребальных комплексов, заставляют нас более детально остановиться на этом типе украшений.

Подобный перстень был найден в составе инвентаря женского камерного погребения № 49, раскопанного в 1999 г. в Киеве неподалеку от Михайловского златоверхого монастыря (Ivakin 2005, 287-303) (рис. 1,1). Всего во время раскопок, проводившихся на этой территории с 1997 по 1999 гг. было исследовано 22 погребения X-XI вв. Три погребения камерные, остальные совершены в простых гробовищах. Курганные насыпи были снивелированы еще в XI в. при постройке собора. Захоронения достаточно богатые, так в составе инвентарей были найдены серебряные украшения, аметистовые вставки для перстней, фрагмент византийского стеклянного блюда. Наиболее разнообразным инвентарем отличалось захоронение девушки возраста 16-18 лет, в котором (среди более 70 индивидуальных находок) представлен и перстень с полусферическим щитком (рис. 2,19-93). Часть инвентаря располагалась в виде скопления поодаль от скелета. Были найдены: латунная полусферическая чаша с гофрированными стенками, пружинные ножницы; пинцет, 27 разноцветных (голубые, коричневые, желтые) стеклянных нашивок на одежду (сегментовидной, трапециевидной и прямоугольной формы), пастовая бусина, серебряная пряжка. Судя по найденным железным деталям, вещи были уложены в ларец.

На черепе погребенной прослежены фрагменты матерчатого венца с серебряной нитью. У правого виска располагались серебряная подвеска ромбической формы, височное кольцо из рубчатой золотой проволоки с завязанными простым узлом концами и зонная пастовая оранжевая бусина. В шейной области – ожерелье из 20 мелких стеклянных бусин и серебряных привесок. Были найдены три серебряные полусферических подвески с зерненным орнаментом. Ближе к краям ожерелья располагались две ременные серебряные бляшки. Бляшки были переделаны в подвески: обрезаны штифты и напаяны ушки для подвешивания. На груди погребенной располагалась серебряная полусферическая фибула (диаметр - 39 мм), декорированная сканно-зерненным орнаментом в стиле «Terslev». К фибуле крепились цепочки, к которым подвешены проволочное кольцо с завязанными концами и два перстня. Один перстень с серебряным позолоченным пластинчатым щитком, второй – с полусферическим щитком, покрытым мелкой зернью. Пластинчатая дужка этого перстня украшена сканью. Полусфера щитка крепилась к промежуточному цилиндрику, декорированному более крупной зернью. Три шарика такой же зерни напаяны и при переходе к дужке (Ivakin 2005, fig. 7, 9).

У левого локтя погребенной найдены металлические детали (в том числе крестовидная штампованная накладка со штифтами) от сумки или кошелька (изготовлены из кожи и шелка). Здесь же был обнаружен серебряный крест-тельник, близкий к крестам «скандинавского типа». Над плечевой костью правой руки покойной обнаружена рукоять ножа с

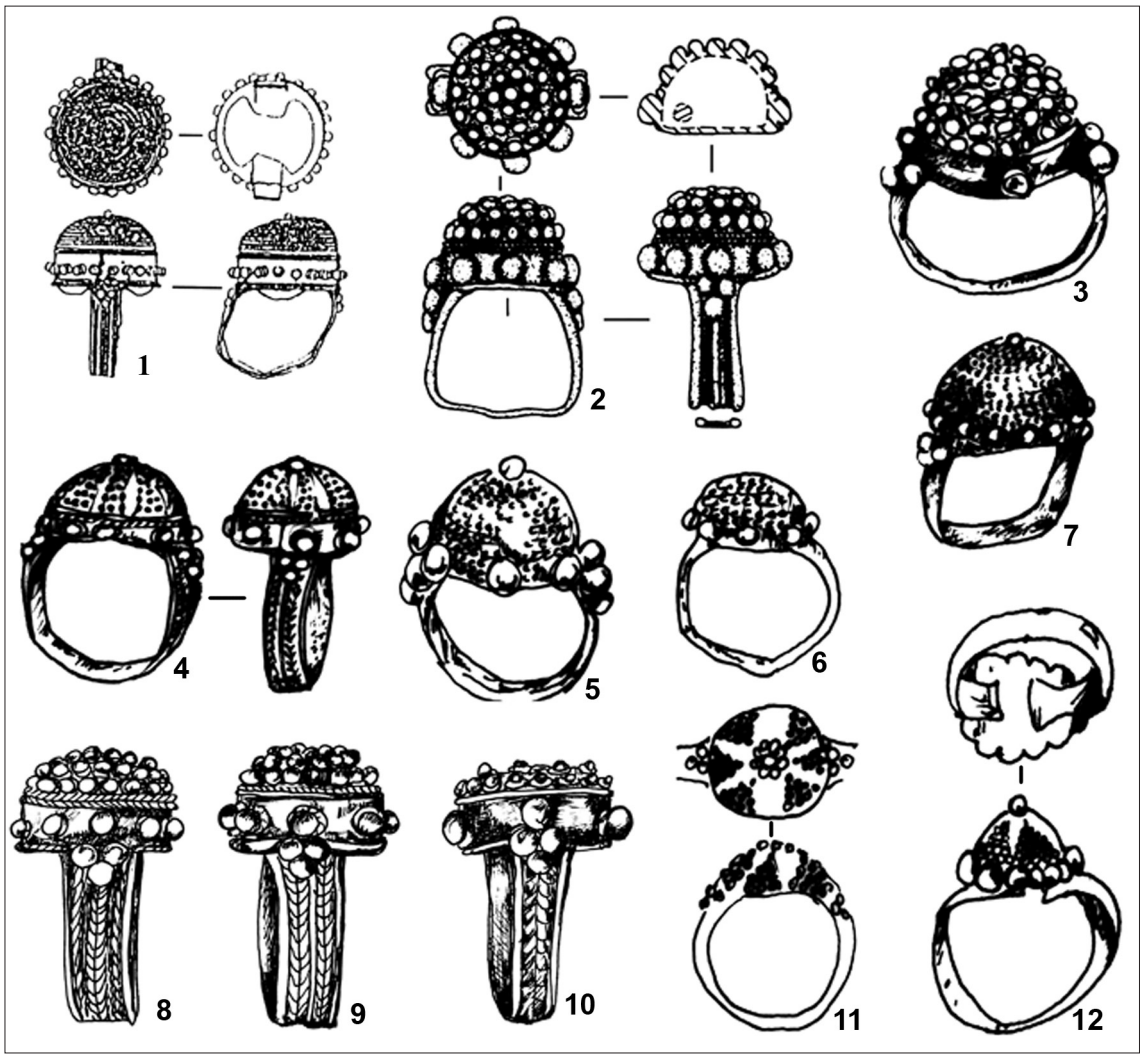

Рис. 1. Перстни. Масштабы разные.
1. Киев, 2 Плеснецк, 3 Глибовка, (Украина), 4 Германарие (Республика Молдова), 5, 6 Копиевка, 7 Гущино (Украина), 8-10 Украина, 11 Рождественно, 12 Спаск (Россия). (1 – по Ivakin 2005; 2 – по Liwoch 2010; 3 – по Maiarchak 2009; 4 – рисунок автора; 5, 6 – по Linka-Geppener 1948; 7 – по Korzukhina 1954; 8-10 – по Forum violity 2014; 11, 12 – рисунок автора).
Fig. 1. Finger-rings. Different scale is used.
Kiev 1, 2 Plesnetsk 3 Glibovka, (Ukraine), 4 Germanarie (Republic of Moldova), 5, 6 Kopievka, 7 Gushchino (Ukraine), 8-10 Ukraine, 11 Rozhdestvenno 12 Spask (Russia). (1 – after Ivakin 2005, 2 – after Liwoch 2010, 3 – after Maiarchak, 2009; 4 – drawing by the author, 5, 6 – after Linka-Geppener 1948 7 – after Korzukhina 1954; 8-10 – after Forum violity 2014 , 11, 12 – drawing by the author).

проволочными обмотками. Погребение может быть датировано второй половиной X в. В этом же некрополе крестик «скандинавского типа» X–XI вв., был найден в погребении (№13, 1997 г.). Подобные кресты достаточно хорошо известны в древнерусских древностях, а в Киеве в 2002 г. при раскопках в Рыльском переулке была найдена бронзовая формочка для производства подобных крестов (Fekhner 1968, 210-214; Korzukhina 1954, tabl. XXVI, 1; Ivakin 2005, 288).

В недавнее время предметом пристального внимания польских исследователей вновь стали материалы больших курганов летописного Плеснецка[1] (совр. Деревня Подгорицы

1. Материалы хранятся в фондах Археологического музея в Кракове. Приношу глубокую благодарность сотруднику музея коллеге Радославу Ливоху за предоставлен-

Бродовского района Львовской области Украины) (Ziemięcki 1883, 43-89; Liwoch 2007, 367-378; Liwoch 2010, 486-491). Этот курганный могильник считается единственным дружинным некрополем на территории Западной Украины (Liwoch 2010, 491).

Перстень рассматриваемого типа входит в состав инвентаря женского захоронения парного погребения большого кургана (рис. 2,1-1). Захоронение характеризуется достаточно богатым инвентарем. К мужскому погребению относятся меч и топорик чекан. Меч имеет аналогии среди скандинавских древностей, но точные параллели ему не были выявлены. Неподалеку от предметов вооружения располагались остатки двух ведер, три ножа, кости животных, обломок стеклянного предмета, две поясные бляшки. Рядом с правой рукой захороненного был найден обрубленноконечный пограненный серебряный дротовый браслет. На пальце правой руки – золотой пластинчатый перстень, на левой – серебряный. Перстень с полусферическим щитком располагался на правой руке погребенной рядом женщины. Кроме того на левой руке было два серебряных пластинчатых перстня. Рядом со скелетами были найдены два серебряных креста «скандинавского типа». При расчистке черепов обоих захороненных были найдены золотые бляшки, к настоящему времени не сохранившиеся. Подобные находки были интерпретированы как оболы мертвых. Неподалеку от женского костяка были найдены сердоликовые, хрустальные и пастовые бусины, височные кольца, бронзовая ажурная подвеска, деревянная чаша, нож, глиняное пряслице, клыки кабана (Liwoch 2010, 488, ris. 2).

Перстень с полусферическим щитком состоит из пластинчатого обруча и щитка (составлен из полусферической части и цилиндрика, свернутого из листа серебра). Обруч кольца имеет не округлую, а подпреугольную форму, он декорирован тремя нитями скани, еще одна сканная проволочка напаяна при переходе от цилиндрика к полусферической части. На месте спайки обруча и цилиндрика – пирамидки из трех шариков. На цилиндрике – кайма из более крупных шариков. Сама полусфера декорирована крупной зернью, выложенной концентрическими кругами вокруг центрального шарика зерни. Р. Ливох называет перстень «погремушкой» (Liwoch 2010, 488). Перстень действительно гремит. Но был ли в щиток для этого специально вложен шарик, или это результат какой-то поломки, в результате которой внутри оказался кусочек металла, мы не знаем.

В этом же кургане было обнаружено еще одно мужское захоронение. Из сопровождающего инвентаря найден железный чекан с медной инкрустацией, серп, два ведра (в одном из них – нож), кости животных. На пальцах покойного – золотые пластинчатые кольца. В этом захоронении также найдены предметы личного христианского благочестия – миниатюрный прямоконечный крест-энколпион византийско-дунайского и крест-тельник. Во рту погребенного была обнаружена золотая проволока, вероятно, являвшаяся оболом мертвого. Сооружение кургана относится, по всей видимости, к началу XI века (Liwoch 2010, 490).

В рассматриваемых захоронениях обращает на себя внимание сочетание перстней интересующего нас типа и предметов личного христианского благочестия. Кроме того, погребения и Киева, и Плеснецка демонстрируют синкретизм материальной культуры захороненных в них представителей древнерусской элиты. Наряду с восточнославянскими, в них присутствуют вещи византийско-дунайского и скандинавского круга. По всей видимости, с венгерскими древностями соотносятся переделанные в детали ожерелья поясные бляшки из убора девушки из киевского некрополя, а также бляшки и проволока (оболы мертвых) в захоронениях некрополя Плеснецка. «Оболы мертвых» являются достаточно частыми находками в венгерских могилах карпатского региона, но там это, как правило, используются монеты[2].

Находят перстни с полусферическими щитками и на поселениях, например, на городище Глибовка в Левобережной части Среднего Поднестровья (Maiarchak 2006, 35, 36) (рис. 1,3). Перстень происходит из материалов жилища, в котором кроме того также были найдены три серебряных дирхема (один из них относится к

ную возможность ознакомится с ними.

2. Приношу глубокую благодарность сотруднику Академии наук Венгрии Аттиле Тюрк за предоставленную информацию.

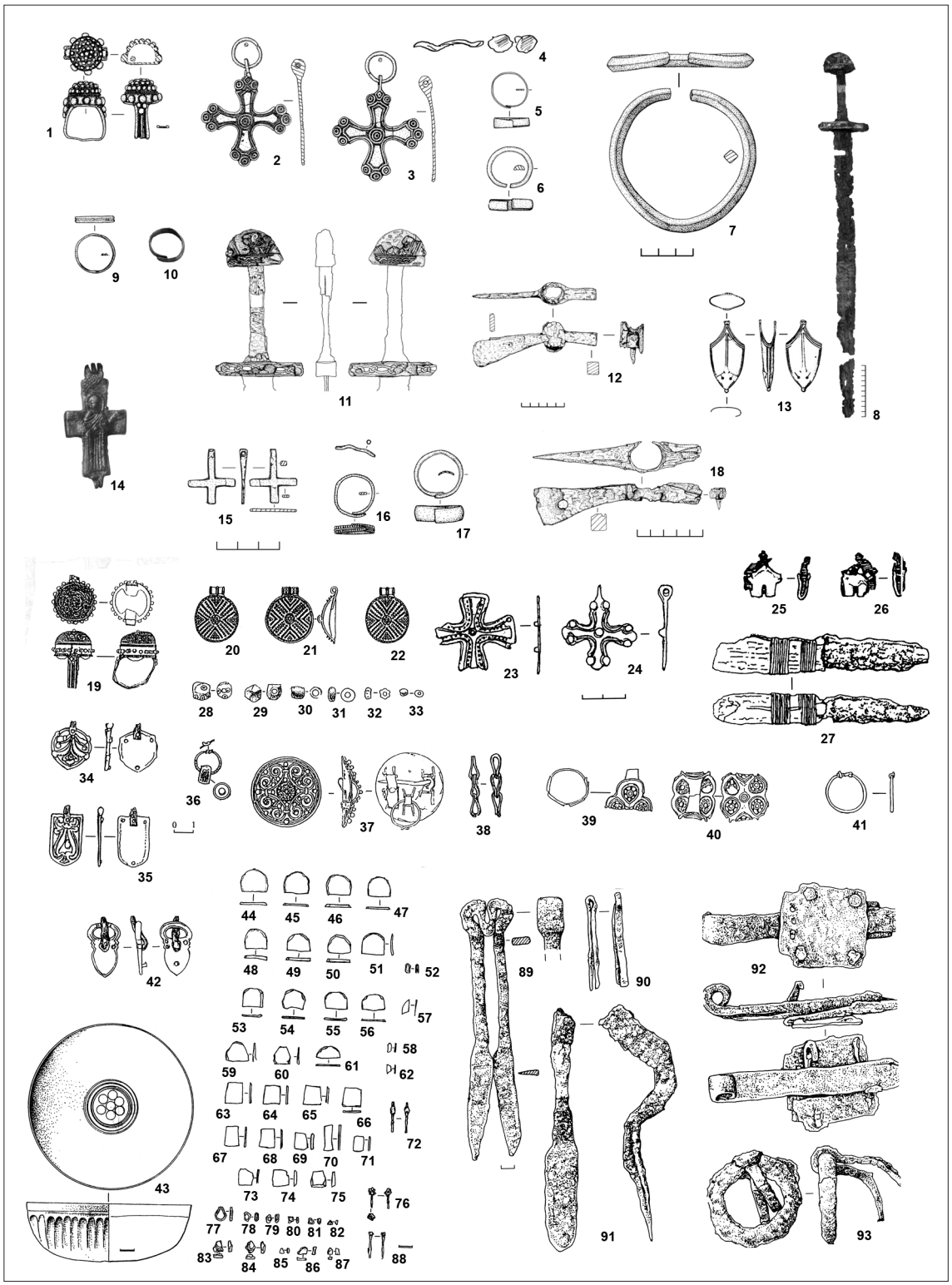

Рис. 2. Предметы из погребений: 1-18 Плеснецк, 19-93 Киев (Украина) (1-18 – по Liwoh 2010; 19-93 – по Ivakin 2005)
Fig. 2 Items from the burials: 1-18 Plesnetsk, 19-93 Kiev (Ukraine) (1-18 – after Liwoh 2010; – 19-93 after Ivakin 2005).

VIII в.), серебряная бусинная серьга «киевского типа», декорированная сканью и зернью, около десятка пастовых бусин и бронзовая пуговица-бубенчик. Полусферический щиток это-

го перстня установлен на высокий цилиндрик, украшенный двумя рядами скани. Щиток усыпан зернью, напаянной на проволочные колечки, при переходе к обручу расположена пирамидка очень крупных шариков. Обруч перстня выполнен из дротового округлого в сечении кольца. Материалы городища Глибовка совокупно датируются IX–XI вв., жилище, в котором был обнаружен перстень, может быть отнесено XI в., на что указывает находка серьги «киевского типа» со сканью и зернью. Наличие большого количества керамики с примесью слюды с тесте роднит керамические материалы из Глибовки с находками, происходящими с кольцевых городищ Пруто-Днестровского региона. Еще одной характерной чертой материальной культуры данных городищ являются находки украшений с зернью. С Екимауц и Алчедара происходят зерненные лунницы, бусы, пуговицы, полусферические подвески, «серьги волынского типа». В результате раскопочной компании 2008 г. на посаде кольцевого городища Германарие, впервые в Молдове, был обнаружен перстень рассматриваемого типа (Rabinovici, Riabtseva, Telnov 2010, 200-214) (рис. 1,4).

Щиток перстня состоит из тисненого колпачка и полого цилиндрика. Колпачок декорирован радиально расположенной зерневой композицией. В центре напаян крупный серебряный шарик, от него крестообразно расходятся четыре полосы зерни. Вероятно, во всех полосах должно было быть по три ряда зерни, но произошел сбой в размещении композиции, поэтому в одной полосе содержится только два ряда зерни. Между полосами зерни выложены зерневые треугольники, обращенные вершинами к центру. Цилиндрик декорирован крупными серебряными шариками, припаянными на проволочные колечки. Место спайки колпачка и цилиндрика прикрыто нитью проволоки и декорировано сканью. На шов от спайки цилиндрика и «донышка» щитка перстня напаяна более толстая проволока. Пластинчатый обруч перстня по краям и в центре декорирован полосами проволоки, между которыми напаяно по два ряда скани, создающие эффект косички.

Подобные перстни встречаются и в составах кладов. Два перстня с полусферическими щитками усыпанными мелкой зернью были обнаружены в 1928 г. в кладе у с. Копиевка (Дашевского района, Винницкого округа, Киевской обл.) (Linka-Geppener 1948, 182-190). В состав клада входили 500 дирхемов (549-954/55 г., из них 416 – 896-954/55 г.), три серебряных слитка и набор серебряных украшений. Среди них широкорогая лунница, имеющая самые близкие аналогии на городище Екимауцы, целая подборка гроздевидных «волынских серег», тисненые пуговицы и бусины, украшенные зернью, а также пять дротовых браслетов. Перстни из данного комплекса несколько отличаются размерами, а также характером декора (рис. 1,5,6). У более крупного перстня обруч уплощенный, миниатюрными шариками декорирован не только цилиндрик у основания щитка, но и место припайки обруча. Кроме того, у этого экземпляра представлена необычная черта – мелкой зернью покрыта не только полусфера, но и цилиндрик. Обруч более миниатюрного перстня округлый – как у экземпляра из Глибовки.

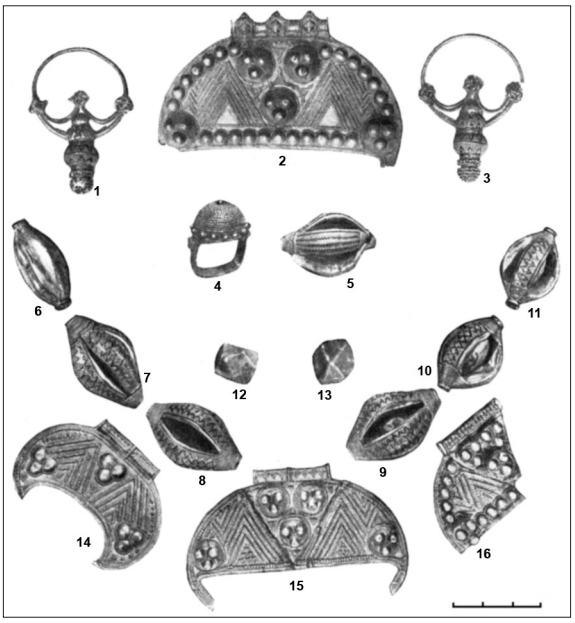

Рис. 3. Украшения из: 1-5 Гущинского клада, 6-16 клада Юрковцы (Украина) (по Korzuhina 1954)
Fig. 3. Decorations from: 1-5 Gushchino treasure, 6-16 hoard Iurkovtsy (Ukraine) (after Korzuhina 1954)

Еще одна находка аналогичного перстня происходит из Гущинского клада, найденного в 1930-х годах в окрестностях города Чернигова (Korzukhina 1954, 21, 22, tabl. VII). В состав клада входили шесть одинаковых височных ко-

лец «волынского типа» с тиснеными подвесками. Кроме того, в кладе были найдены большая штампованно-филигранная лунница, крупная лопастная бусина и перстень с полусферическим щитком, сплошь усыпанным мелкой зернью (Chernenko 1999, 79-82) (рис. 3,1,5). Также как и образцы из Германарие, Глибовки и Копиевского клада, этот перстень имеет цилиндрик, декорированный серебряными шариками, шариков достаточно много (12 экз.), они расположены плотно друг к другу. Пирамидка из трех шариков украшает и переход к обручу. В данном случае обруч пластинчатый, подпрямоугольной формы (рис. 1,7).

Еще один клад этого же времени, содержащий три перстня рассматриваемого типа, был найден на территории Украины, по всей видимости, недавно и выставлен на продажу на одном из интеренет аукционов (Forum violity 2014). Перстни очень схожи между собой, но отличаются несколько характером сканного декора, количеством и размерами шариков, декорирующих цилиндрик (рис. 1,8-9). Полусферы во всех случаях украшены крупной зернью, напаянной на проволочные колечки. Зернь выложена достаточно плотными ровными кольцами относительно центра щитка. По составу инвентаря клад принадлежит к группе комплексов второй половины X – начала XI века (по всей видимости, содержал и арабские монеты). В нем найдены достаточно крупная зернено-филигранная лунница, три лопастные бусины, пять овальных серебряных бусин, декорированных зерневыми треугольниками, одна подобная бусина украшенная тиснеными полусферами и несколько простых гладких перстневидных колец.

Если рассмотренные выше перстни происходят из кладов, составляющих компактную типолого-хронологическую группу, то клад 2001 г. из Ильменского Поозерья («Любоежский клад») в котором, также найден перстень интересующего нас типа, несколько отличается по составу инвентаря. В кладе насчитывается 112 предметов (кроме целых экземпляров представлены и отдельные фрагменты). В нем, также как в рассмотренных выше комплексах, найдены зернено-филигранные лунницы и бусы (в том числе и лопастные)[3]. Но этот клад отличается от предшествующих комплексов наличием дротовых гривен, а также пластинчатых накладок на концы гривен, своеобразных типов подвесок («гнездовского типа», а также монетовидных и выполненных с использованием куфических или индийских монет), подковообразной фибулы, ромбощитковых височных колец, деталей поясной гарнитуры (Toropov 2009, 58-59). Часть предметов из этого комплекса, например, лопастные бусы, зерненный перстень, лунницы, детали поясного набора, подвески «гнездовского типа» датируются X – началом XI века. Однако, судя по наличию в комплексе вещей, относящихся уже к другому периоду: подковообразной фибулы, дротовой гривны с накладками, ромбощитковых колец, его выпадение относится ко времени не ранее XI, а, возможно, и к XII веку.

Интересующий нас перстень дошел до нас с некоторыми повреждениями[4], однако, очевидно, что он был выполнен мастером очень высокой квалификации. Полусферическая верхняя часть щитка декорирована плотными концентрическими кругами мелкой зерни, венчавший композицию более крупный шарик утерян. Обращает на себя внимание изящный декор цилиндрика. Впервые мы встречаемся не с литыми крупными или мелкими шариками, а с тиснеными полусферами, напаянными на цилиндрик. Поверх полусфер укреплена зернь на подложке из проволочных колечек. Композиция из зерни напоминает розетку. Подобный декор известен на некоторых зернено-филигранных лунницах. На перстнях он встречен впервые. Промежутки между тиснеными полусферами заполнены треугольниками мелкой зерни[5].

Декор обруча стандартный выложен из рядов гладкой проволоки и сканной нити, Размещение скани создает эффект косички.

Таким образом, рассмотренные выше восемь экземпляров перстней составляют неболь-

3. Приношу глубокую благодарность сотруднику Новгородского государственного музея-заповедника С.В. Торопову за предоставленные для изучения неопубликованные фотографии вещей.

4. Наличие в кладе фрагментированных украшений, заставляет исследователей предположить, это мог быть клад ювелира, собиравшего вещи для переплавки (Toropov 2009, 59).

5. До сих пор мелкая зернь была представлена в оформлении цилиндрика лишь на одном из перстней Копиевского клада.

Рис. 4. Перстни с полусферическими щитками и кольца «типа Темпельгоф». Масштабы разные. 1-5 Микульчицы, 6 Бреслав-Поханско, 7 окрестности Праги (Чехия), 8-10 Птуйский град (Словения), 11, 12 Ветрен, 13 Плиска, 14 Неготин, 15 Битоля, 16 Ловеч (Болгария), 18-21 Диногеция, 22 Дервент (Румыния), 23 Саболч (Венгрия), 24 Алба Юлия (Румыния) (1-3 – по Profantová, Kavánová 2003, 4,5 – по Dekan 1979, 6,7 – по Kalousek 1971, 8 – по Jovanoviħ 1988, 9,10 - по Petko, Nestorovic, Zizek 2012, 11-16 – по Grigorov 2007, 18-21 – по Dinogetia … 1967, 22 – по Dumitriu 2001, 23 – по Mésterhazy 1991, 24 – по Gall 2013).

Fig. 4. Finger-rings with hemispherical bezels and earrings (or temple rings) of „Tempelhof type". The scale is different.
1-5 Mikulčice, 6 Breslav Pohansko, 7 neighborhood of Prague (Czech Republic), 8-10 Ptuiskii grad (Slovenia), 11, 12 Vetren, 13 Pliska, 14 Negotin, 15 Bitola, 16 Lovech (Bulgaria), 18-21 Dinogetsia, 22 Dervent (Romania), 23 Szabolcs (Hungary), 24 Alba Iulia (Romania). (1-3 – after Profantová, Kavánová 2003, 4,5 – after Dekan 1979, 6,7 – after Kalousek 1971, 8 – after Jovanoviħ 1988, 10 – after Petko, Nestorovic, Zizek 201211-16 – after Grigorov 2007, 18-21 – after Dinogetia … 1967, 22 – after Dumitriu 2001, 23 – after Mésterhazy 1991, 24 – after Gall 2013).

шую группу, характеризующуюся общностью технологии изготовления, морфологии и декора изделий. Как правило, они имеют достаточно широкую пластинчатую дужку кольца – обруч (лишь в двух случаях применена узкая дротовая дужка), декорированную различными сканно-проволочными композициями. Щиток составной, верхняя часть, близкая по форме к полусфере выполнена с применение техники тиснения и установлена на цилиндрик пьедестал, свернутый из пластинки металла и декорированный шариками (в одном случае – миниатюрными полусферами). Как правило, три шарика припаяны и в месте крепления шинки к щитку. В нижней части конструкция щитка закрыта плоским дном. Полусферическая верхняя часть, в большинстве случаев, усыпана зернью. В случае если зернь крупная, она, как правило, напаяна на колечки-подложку, мелкая – крепится непосредственно к полусфере. На общем фоне отличается перстень из раскопок Германарие декорированный зерневыми треугольниками и полосами зерни, составляющими крестообразную композицию. Но именно эта композиция объединяет перстни с полусферическими щитками с другими синхронным украшениями, выполненными в той же технике – подвесками к ожерельям с полусферическими щитками, декорированными зернью (в том числе композициями, основу которых составляют треугольники и полосы).

Кроме того, с восточноевропейской территории известно еще несколько перстней отличающихся как конструктивно, так и декоративно. Два перстня с полусферическими щитками происходят из Шалаховского клада (Невельского у. Витебской губ.), найденного в 1882 году. В состав клада входили: ожерелье, состоящее из нанизанных на круглый дрот с загнутыми концами 10 полусферических медальонов и 11 металлических бусин, еще одно маленькое ожерелье (браслет или многобусинное кольцо?), состоящее из круглого дрота, с нанизанными на него 15 металлическими зерненными бусинами, а также сломанное пополам многобусинное височное кольцо с гладкими бусинами, разделенными проволочной обмоткой. Кроме того найдены: фибула подковообразная; проволочная серьга с крупной большой овальной зерненной бусиной; большая литая шейная гривна с пластинчатыми накладками (аналогична происходящей из Любоежского клада в Приильменье); кольца височные браслетообразные завязанные и ромбощитковые; венчик серебряный пластинчатый; браслет серебряный витой из четырех дротов с фигурными наконечниками, украшенными чернью. Перстней в кладе найдено четыре экземпляра: из них два с полусферическими щитками, еще один с высоким цилиндрическим щитком, декорированным зернью (вставка отсутствует), четвертый сильно фрагментирован, гнездо утрачено. Один из перстней с полусферическим щитком украшен треугольниками зерни и синими стеклянными вставками, второй – выложенной из проволоки розеткой. В обоих случаях полусферы напаяны непосредственно кольцо, без цилиндрика (Korzukhina 1954, 97-98, №49).

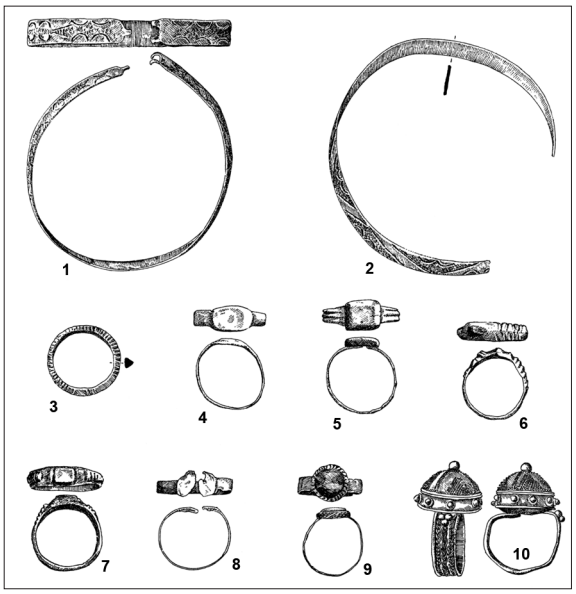

Рис. 5. Могильник Матичане-Брей погребение 16 (Сербия) (по – Jovanović, Vuksanović 1981).
Fig. 5. Burial Matichane-Brei burial graund 16 (Serbia) (after – Jovanović, Vuksanović 1981).

Также как в случае с кладом из Ильменского Поозерья, Шалаховский клад является комплексом длительного накопления, период его формирования может быть определен в пределах XI – первой половины XIII века. К наиболее ранним вещам относятся украшения с зернью. Но эти изделия носят налет некоторой доморощенности, ряд из них подвергалось

починке, медальоны ожерелья (декорированные четырьмя «лучами» тисненых колпаков) относятся к позднему варианту данных украшений. Среди наиболее поздних изделий можно упомянуть височные кольца, в том числе – многобусинные (подробнее – Riabtseva 1995, 10; Lesman, Riabtseva 2013, 327).

Серебряные перстни с небольшими полусферическими щитками без цилиндрика находят и во Владимирских курганах, а также в Поволжье и Предуралье (Spitsin 1905, 84-172; Belavin 2000, 103). Подобный серебряный перстень происходит из Спасского клада, найденного в 1868 г. в Казанской губернии (Государственный Эрмитаж кол 501/4)[6] (рис. 1,12). Полусферический щиток этого перстня декорирован треугольниками зерни, на вершине припаян крупный шарик, аналогичные шарики расположены вокруг основания щитка (рис. 4,26). Обруч перстня пластинчатый гладкий, щиток изготовлен без применения техники тиснения – свернут из листочка металла. Бросается в глаза, что сохранена система декора, характерная для древнерусских образцов, но изделие выполнено более простыми технологическими приемами – без использования тиснения, применена кайма из шариков (которой обычно декорировали «постамент»), но сам цилиндрик отсутствует. Возможно, данное украшение изготовлено мастерами Волжской Булгарии. С той же ювелирной школой связаны, вероятно, и перстни из Предуралья со щитками в виде умбона или круга, украшенные зернью и сканью, происходят из Горт-Кушета, Рождественского городища, Чердынского района (Belavin 2000,103, 104, ris. 46, 8, 9). Полусферический щиток перстня с Рождественского городища декорирован шестью расположенными концентрически треугольниками зерни (рис. 1,11). Крупный шарик, припаянный на вершине полусферы, окружен пояском зерни, в месте перехода к шинке – пирамидки зерни.

Таким образом, для легкого изящного парадного ювелирного убора с зернью, распространившегося у населения Восточной во второй половине X – начале XI века были характерны перстни с высокими полусферическими щитками, состоящими из цилиндрика и полусферы. Некоторые образцы рассматриваемых изделий бытуют, вероятно, на протяжении XI, а возможно и в XII веке и совстречаются с украшениями других типолого-хронологических групп. Пока только в поздних комплексах нам известны образцы со щитками без цилиндриков. Традиция изготовления сходных перстней распространяется в Поволжье и Предуралье, где они изготовляются в рамках традиции ювелирной школы Волжской Булгарии, достигшей расцвета в XII веке.

Находки с территории Центральной и Юго-Восточной Европы

Исследователям уже неоднократно приходилось обращать внимание на византийско-дунайские прототипы и параллели для древнерусского ювелирного убора X – начала XI века (Korzukhina 1954; Riabtseva 2005; Zhilina 2010). Действительно, в памятниках Великой Моравии, древностях Балканского и Дунайского регионов можно обнаружить прототипы для зернено-филигранных лунниц, серег «волынского типа», перстней с полусферическим щитком. Ян Эйснер отмечал, что «великоморавский ювелирный убор обогатился под византийским влиянием украшениями в виде больших и маленьких пуговиц, серег с гроздью и серег с корзиночками и прекрасных перстней» (Eisner 1955, 215-226). Среди этих «прекрасных перстней», безусловно, присутствуют и изделия с полусферическими щитками, которые находят в женских и детских захоронениях. Именно моравские находки являются наиболее ранними из известных перстней интересующего нас типа.

Два изделия происходят из Микульчиц (Dekan 1979, cat. 162, 163). Для этих украшений характерно сочетание зерневого декора и синих стеклянных вставок (рис. 4,4,5). Изящный серебряный перстень с полусферическим щитком был обнаружен в погребении молодой женщины (около 20 лет) могильника Бреслав-Поханско (Kalousek 1971, 142, obr. 242). Щиток перстня украшен плотными рядами зерни и пятью шатонами со стеклянными вставками, пластинчатый обруч перстня декорирован сканными косичками

6. Приношу глубокую благодарность хранителям Государственного Эрмитажа З.А. Львовой и Е.И. Оятьевой за возможность ознакомится с материалами Шалаховского и Спасского кладов.

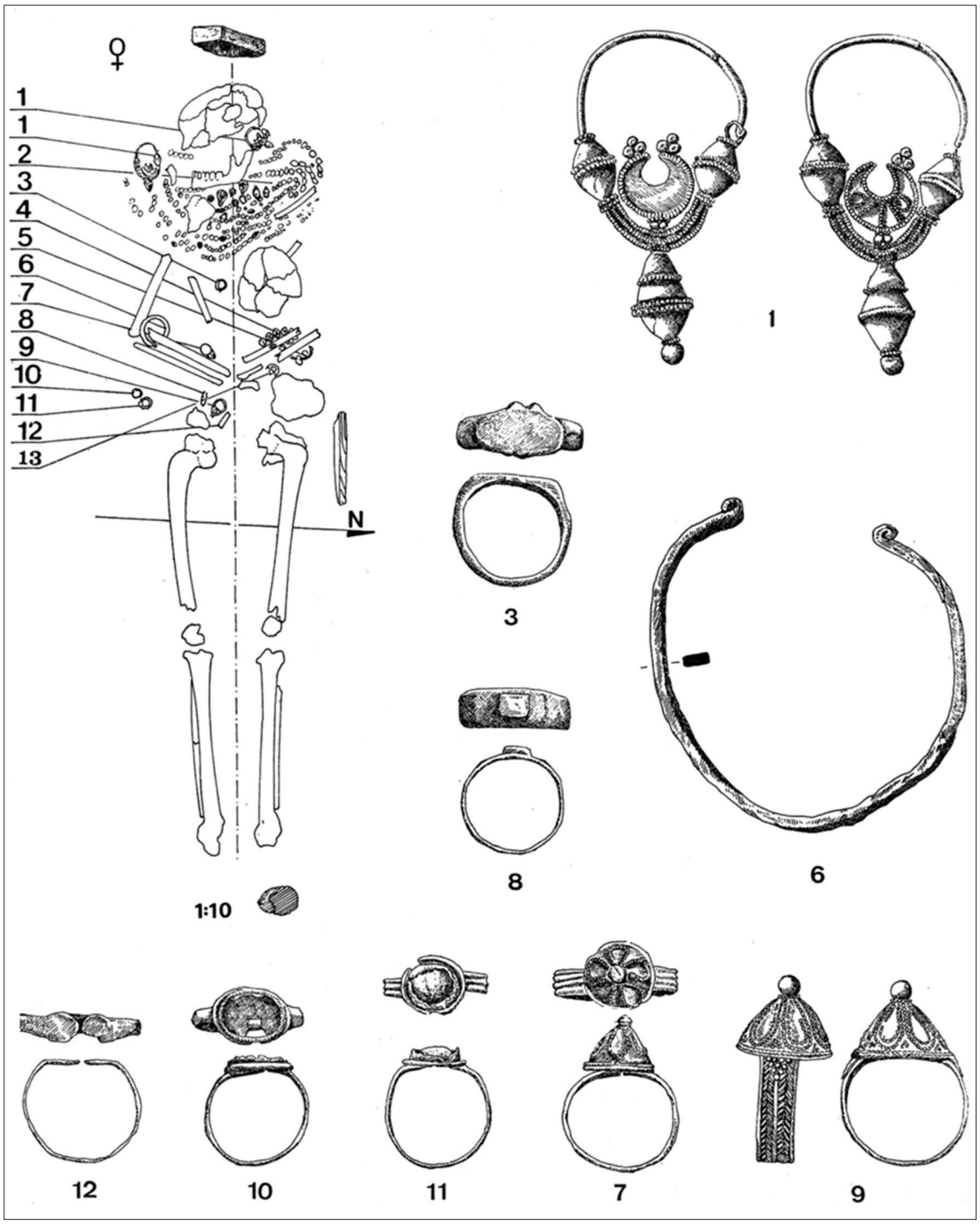

Рис. 6. Могильник Матичане-Брей погр. 46 (Сербия) (по – Jovanović, Vuksanović 1981).
Fig. 6. Burial Matichane-Brei burial graund 46 (Serbia) (after – Jovanović, Vuksanović 1981).

(рис. 4,6). Кроме того, в захоронении были найдены еще один серебряный пластинчатый перстень со сканно-зерневым узором и две золотые миниатюрные шаровидные пуговки, покрытые плотными рядами зерни.

В Старом Месте «На Валах» подобные перстни были найдены в четырех захоронениях (Dostal 1966, 57, obr. 12,25,26,35,36). В погребении 24/48 (захоронена пожилая женщина старше 60 лет) было обнаружено два золотых

перстня совместно с обломками капторги. Кроме того, в захоронении были найдены золотые гроздевидные серьги, бронзовые посеребренные бусы с зерневым орнаментом, стеклянный зеленый и серебряный тисненый гомбик, декорированный фигурками птиц (Hruby 1955, 413, tab. 1-13). Два серебряных перстня были найдены у правой руки в детском погребении 193/51, в этом же захоронении были найдены золотые гроздевидные серьги, декорированные зернью и два железных ножа (Hruby 1955, 518-519, tab. 74:8; 84: 1-8).

Еще один перстень данного типа происходит из погребения в Предмости (Dostal 1966, 57, obr. 12,37; 155, tab. XXXV,8). Сходный серебряный перстень был найден в погребении 1451 в Микульчицах в захоронении ребенка 6-7 лет (рис. 4,1). Полусфера перстня декорирована довольно крупными шариками зерни, припаянными к проволочным колечкам. По краю полусферы и на дужке перстня – нити филиграни. Дужка полностью покрыта филигранным узором (Profantová, Kavánová 2003, 334, obr. 151). Изящный перстень со щитком, декорированным мелкой зернью и крупными серебряными щариками происходит из погребения Угерске Брод (Dostal 1966, 57, obr. 12,27).

Необходимо отметить, что в конструкции щитков великомораских перстней, как правило, отсутствуют цилиндрики. Что касается декора – то представлены как украшения со щитками полностью усыпанными зернью, так и с зерневыми композициями – треугольники, крестики. Встречается и декор в виде цветных вставок. В чешской литературе подобные перстни традиционно датируют концом IX –X вв., исследователи подчеркивают их совстречаемость с наушницами византийско-восточного типа (Dostal 1966, 58). Среди подобных «наушниц», входящих в один убор с рассматриваемыми перстнями, необходимо отметить так называемые «кольца типа Темпельгоф» (рис. 4,2,3,). Их встречают как в одном комплексе, так и на одних и тех же памятниках, например, в Микульчицах (Profantová, Kavánová 2003, 332, obr. 148). Кольца типа Темпельгоф состоят из дужки, на которую нанизано два тисненых шарика, и подвески, также украшенной в верхней и нижней части двумя шарами. Шарики могут быть полностью усыпаны

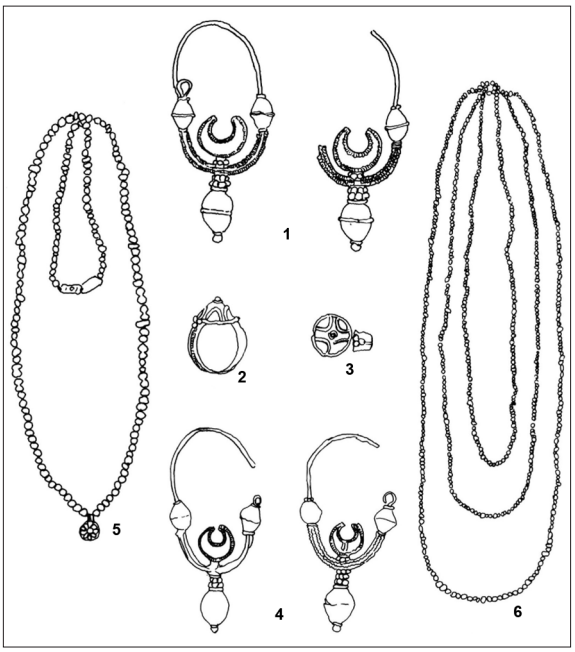

Рис. 7. Могильник Бискупий (Хорватия) (по – Petrinec 2009).
Fig. 7. Burial Biskupii (Croatia) (after – Petrinec 2009).

крупной зернью, или украшены треугольниками или ромбами, выложенными зернью. Эти украшения появляются в поздневеликоморавских древностях последней четверти IX в. и бытуют вплоть до XI в. (Hruby 1955, obr. 41). Время их наибольшей популярности приходится на X в. Эти изделия являются одним из наиболее распространенных типов чешско-моравских украшений и представлены практически повсеместно (в Старом Месте, Старом Коуржиме, Микульчицах, Бини и т.д.) (Hruby 1955, 278, obr. 10; Holčik 1991, 102, Ab. 10; Šolle 1959, 353-506). В X-XI вв. височные кольца типа Темпельгоф широко распространяются в Центральной и Юго-Восточной Европе. Причем, на Балканах формируются своеобразные варианты этих украшений (Gatev 1977, 34-36; Petrinic 2009, 218-222). Встречены подобные изделия и в Северной Европе (на Бронхольме. Готланде, Зеланде и Сконе) (Herrman 1986, 27-28, ris. 10).

К числу ранних, как правило, относят своеобразный вариант перстня с полусферическим щитком, обнаруженный в женском погребении №355 могильника Птуйский Град (Словения) совместно с двумя парами серег типа «Темпельгоф» (золотыми и серебряны-

ми позолоченными) (Korošec 1950, 93, fig. 19; Jovanovih 1988, 261, sl. 5). У этого золотого перстня пластинчатый обруч имеет подквадратную форму, а центральная полусфера щитка обрамлена по бокам комбинациями из двух более миниатюрных полусфер, припаянных к обручу (рис. 4,8). Обруч очень широкий, декорирован восьмью нитями сканной проволоки расположенной попарно и создающей эффект косички. По краям – напаяна рубчатая филигранная проволока. «Косички» разделены полосами гладкой проволоки. Центральный щиток высокий (несколько выше полусферы в точном смысле этого слова), декорирован треугольниками из зерни, увенчанными зерневыми крестиками и линиями зерни, сходящимися в расположенному на вершине щитка шарику. На боковых полусферах – также зерневые треугольники.

Перстни с полусферическими щитками весьма характерны для регионов Балкан и Подунавья, где встречаются как паяные, так и литые образцы. Щитки паяных перстней могут быть как с цилиндриками, так и без них, декоративное решение украшений весьма разнообразно. Материалом для изготовления украшений служили бронза (и другие сплавы), серебро (в ряде случаев, позолоченное), изредка – золото (Jovanovih 1988; Petrinic 2009, 244). Обилие подобных украшений в данном регионе исследователи объясняют как влиянием византийского ювелирного дела, так и наличием источников сырья, например серебряных рудников (Bikić 2010, 110, 112, sl. 83, 1).

По данным Владислава Йовановична, на 1988 год было известно 47 перстней, происходящих из 20 местонахождений на территории Югославии. Исследователь приводят сведения о двадцати двух экземплярах, найденных в Македонии в пяти местонахождениях, семнадцати в Сербии в пяти памятниках, в Хорватии – четыре перстня найдены в трех местах, в Боснии и Герцеговине – два изделия в двух памятниках, в Черногории – один перстень[7] (Jovanovih 1988, 261). К настоящему времени количество опубликованных украшений несколько увеличилось (см., например, Maneva 1992, 115, 197; Grigorov 2007, 63; Bikić 2010, 110-112).

В Македонии по количеству находок интересующих нас украшений выделяется большой некрополь Демир-Капие (где было обнаружено шестнадцать бронзовых перстней), в том числе совместно с монетой императора Иоанна Цимисхия (969-976) (Jovanovih 1988, 265, sl. 11, 12) (рис. 8,4-7,19). Щитки этих украшений без цилиндриков, в декоре применялись треугольники и полосы зерни, создающие крестовидную композицию, проволочные арочки и кружки, сканные «лучи» и розетки. Три серебряных перстня были найдены в могильнике Радолишта (два из них украшены проволочными кружками, один – тисненой розеткой). Еще один перстень с филигранным кружковым орнаментом был обнаружен в могильнике Дренови совместно фолисом императора Иоанна Цимисхия (969-976). Перстни с полусферическими щитками происходят также из Озари и Хераклии, Неготина, Битоля, Мородвис, Девол, Дулица, Крестеви (Jovanovih 1988, 265, 266, sl. 13, 9; Maneva 1992, 115, 197, т. 80, 81; Grigorov 2007, 63). В целом, преобладает проволочный декор – выложенный гладкой проволокой, сканью, филигранью. Основные элементы декора – розетки, арки, кружки, «лучи».

В Сербии в некрополе Матичане-Брей под Приштиной, основная масса погребений которого датируется X–XI вв. было найдено семь перстней с полусферическими щитками (рис. 8,1,2). Исследователи отмечают аналогии перстню из женского погребения №16, происходящие из памятников Добруджи, Хорватии и Украины (Jovanović, Vuksanović 1981, 2; Jovanovih 1988, 264, sl. 7; Bakvalov 1998, 372-371). В качестве недавно обнаруженной аналогии необходимо упомянуть и перстень с территории Республики Молдова – из Германарие. Все эти украшения объединяет наличие цилиндрика, декорированного литыми шариками, зерневой декор полусферы в виде треугольников и линий, наличие шарика на вершине щитка. Кроме перстня рассматриваемого типа, в данном погребении было обнаружено еще семь более простых бронзовых перстней, два пластинчатых бронзовых браслета (один

7. Приношу огромную благодарность сотруднику отделения археологии философского факультета Белградского Университета Деяну Радичевичу за помощь с литературой.

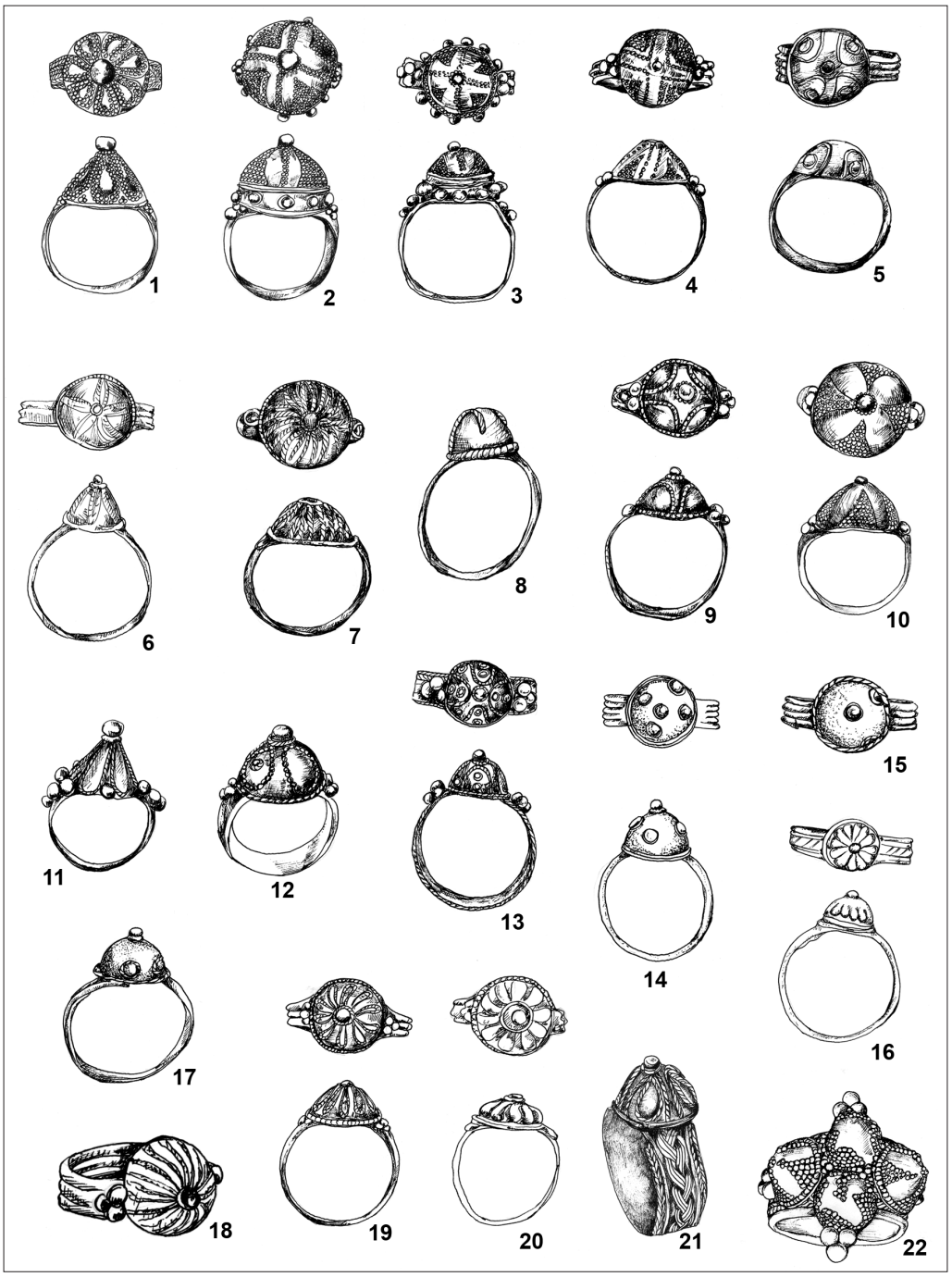

Рис. 8. Перстни. Масштабы разные.
1, 2 Матичане (Сербия), 3 Свиньяревцы (Хорватия), 4-7,19 Демир Капия (Македония), 8,10 Бигриница (Сербия), 9 Бискупий (Хорватия), 11 Трньане, 12 Прчево, 13 Чечан (Сербия), 14, 16 Радолишта (Македония), 15 Гомейница (Босния), 17 Михайловцы, 18 окрестности Бранчева (Сербия), 20 Майдан, 21 Вуковар (Хорватия), 22 Перстень Св. Стефана (Сербия) (1, 2 по – Jovanović, Vuksanović 1981, 3-17, 18-20 по – Jovanoviħ 1988; по – Bikić 2010, 21 after – Demo 2009).
Fig. 8. Finger-rings. Different scale is used.
1, 2 Matichane (Serbia), 3 Svin'iarevtsy (Croatia), 4-7,19 Demir Kapija (Macedonia), 8,10 Bigrinitsa (Serbia), 9 Biskupii (Croatia), 11 Trn'ane, 12 Prchevo, 13, Chechan (Serbia), 14, 16 Radolishta (Macedonia), 15 Gomeinitsa (Bosnia), 17 Mihailovtsy, 18 neighborhood of Branchev (Serbia), 20 Maidan, 21 Vukovar (Croatia), 22 Ring of St. Stephan (Serbia) (1, 2– after Jovanović, Vuksanović 1981, 3-17, 18-20 – after Jovanoviħ 1988; 18 after – Bikić 2010, 21 after – Demo 2009).

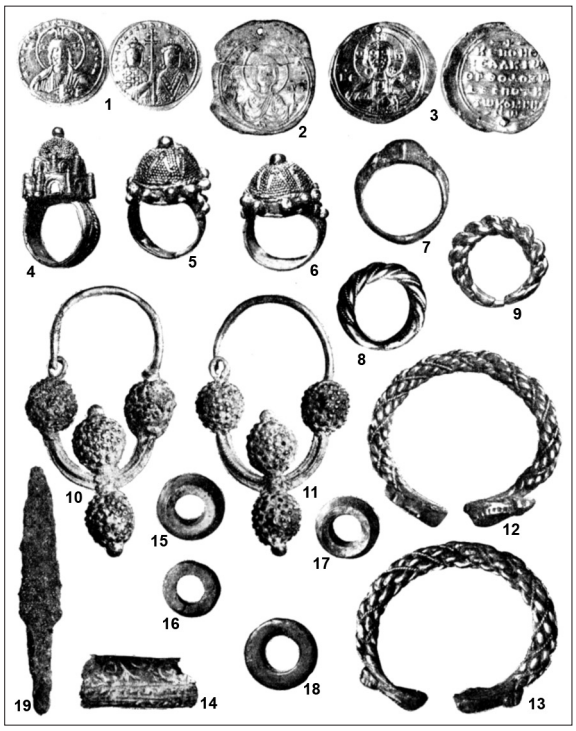

Рис. 9. Клад Диногеция (по – Dinogetia …1967).
Fig. 9. Treasure Dinogetia (after – Dinogetia ... 1967).

разомкнутый, второй – застегивающийся) с гравированным орнаментом, а также низка из 127 пастовых бус (Jovanović, Vuksanović 1981, Y240) (рис. 5).

В женском захоронении 46 этого могильника было найдено два перстня с полусферическими щитками (один серебряный, второй – из оловянистого сплава), декорированными проволочными розетками (Jovanović, Vuksanović 1981, Y245; Jovanoviħ 1988, 264, сл. 6) (рис. 6). Промежуточная деталь «цилиндрик» в оформлении щитков отсутствует. Кроме того, было найдено пять более простых бронзовых перстней. Среди украшений, представленных в этом погребении, стоит также упомянуть пару серебряных серег близких к типу «Темпельгоф» с биконическими гладкими бусинами (декорированными рубчатой проволокой) и маленькими лунницами, заменяющими четвертую бусину, расположенную над дужкой. Было найдено также большое число бус (1494 мелких, расположенных в несколько рядов в шейной и грудной области (реконструируемая длинна ожерелья – около 3 метров) и 12 крупных). В той же зоне, что и бусы, располагались и листовидные подвески, служившие, как правило, для декорировки ворота в костюме носительниц культуры Бьело Брдо, а также гладкие тисненые пуговицы. Кроме того, были найдены массивный бронзовый браслет с отогнутыми концами и круглый ажурный поясной разделитель.

Еще более упрощенный вариант перстня с полусферическими щитками был найден в женском погребении №3 этого же могильника. Убор захороненной женщины состоит из низки мелких бус (43 экз.), двух бронзовых простых перстневидных колечек и трех бронзовых перстней. Один перстень без щитка, второй – с полусферическим щитком, декорированным проволочными колечками и шариком зерни на вершине. Третий перстень посеребрен и отличается от рассмотренных выше образцов тем, что у него не пластинчатый, а витой обруч. Декор щитка также состоит из проволочных колечек и шарика (Jovanović, Vuksanović 1981, Y239; Bikić 2010, 110, sl. 83, 4).

Серебряный перстень из женского захоронения №41 декорирован изящным филигранным орнаментом в виде четырех валют. Один шарик зерни расположен на вершине щитка, по три - на обруче при переходе к щитку. Кроме того, в захоронении найдено два серебряных перстневидных кольца (или серьги), в шейной области собрано 498 мелких бусин, входивших в состав ожерелья (Jovanović, Vuksanović 1981, Y241).

Таким образом, материалы могильника Матичане-Брей содержат два основных варианта рассматриваемых перстней – со щитками дополненными «цилиндриками» и без них. Что касается ювелирного убора, в котором представлены подобные перстни, то необходимо отметить их совстречаемость с серьгами близкими к «типу Темпельгоф» и простыми перстневидными кольцами, а также ожерельями из мелких бусин. В других местонахождениях в Сербии представлены перстни полусферическими щитками (без цилиндриков), декорированными сканными арочками (Чечан, Бигреница), кругами (Прчево), розетками (Трньйане Старо гроблье), треугольниками зерни (Бигреница) (Jovanoviħ 1988, 265: Marjanovic-Vujovic 1980; Bachkalov 1998, 372-371). В Великом Градиште был найден бронзовый литой перстень со щитком декорированным имитацией концентрических кругов, выложенных из

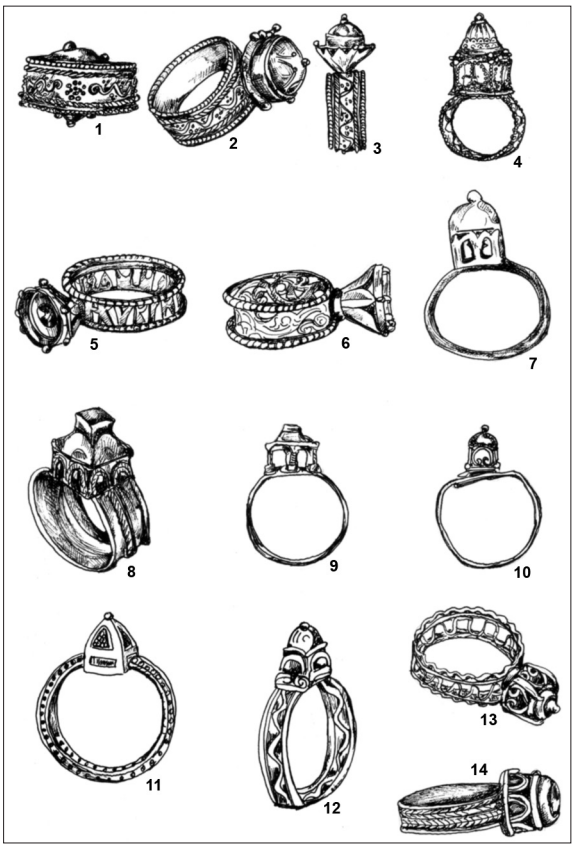

Рис. 10. Перстни. Масштабы разные.
1-3 Бяла (Болгария), 4 Иерусалим (Израиль), 5 Вашингтон (кол. Думбартон Оакс), 6 Ричманд (Вирджиния Музей) (США), 7 Афины (Национальный Археологический музей) (Греция), 8 Париж (Лувр) (Франция) 9 Париж (Музей средневековья) (Франция), 10, 12 Афины (Музей Бенаки) (Греция), 11 Рим (Италия), 13 «Византия», 14 «эпоха Меровингов». (1-3 – по Iotov, Milchev 2013, 4, 10 – по Meshorer 1986, 5, 6 – по Yeroulanou 1999, 11, 12 – по Jovanoviħ 1988, 7-9, 13, 14 – по Spier 2012).
Fig. 10. Finger-rings. Different scale is used.
1-3 Biala (Bulgaria), 4 Jerusalem (Israel), 5 Washington (col. Dumbarton Oaks), 6 Richmand (Virginia Museum) (USA), 7 Athens (National Archaeological Museum) (Greece), 8 Paris (Louvre), 9 Paris (Museum of the Middle Ages) (France), 10,12 Athens (Benaki Museum) (Greece), 11 Rome (Italy), 13 „Byzantium", 14 „Merovingian era." (1-3 – after Iotov, Milchev 2013, 4, 10 – after Meshorer 1986, 5, 6 – after Yeroulanou 1999, 11, 12 – after Jovanoviħ 1988, 7-9, 13, 14 – after Spier 2012).

рубчатой проволоки (Bikić 2010, 110, sl. 83, 1).

С Сербией связан и уникальный перстень-реликвия, происходящий из захоронения первого сербского короля Стефана Первовенчанного, скончавшегося 24 сентября 1227 года (Jovanoviħ 1988, 264, sl. 1-3; Bikić 2010: 112, sl. 85). Тело короля Стефана, в монашестве Симеона, оказалось нетленным, он был причтен к лику святых, его чудотворные мощи хранятся в Студеницком монастыре. Первое сообщение о перстне, находящемся в кивоте с мощами, относится только к 1935 году. В 1951 году, когда заменяли раку начала семнадцатого века на новый серебряный киот, было отмечено, что «на груди Первовенчанного лежат завернутый в ткань старинный золотой перстень и маленькая богато украшенная ставротека (реликварий с частицами честного Креста Господня)» (Jovanoviħ 1988, 258).

Перстень представляет собой достаточно крупное изделие: высота 2,8 см., диаметр кольца – 2 см. Четыре полусферы припаяны к дужке крестообразно (в настоящее время одна полусфера отсутствует) (на рис. 8,22 представлена реконструкция по: Jovanoviħ 1988, sl. 3). Полусферы декорированы треугольниками зерни, завершающимися крестиками, У подножья полусфер расположены композиции из крупных шариков. Подставками для их размещения служат выступы «донышек» полусфер. Обруч декорирован сканными нитями, которые попарно создают эффект косички.

Как датировка украшения, так и происхождение мастера, изготовившего его, до сих пор остаются дискуссионными, так Марианна Чорович-Любинкович отнесла перстень к группе изделий IX–XII вв., демонстрирующих византийское влияние на славянское ювелирное дело (Corović-Ljubinković 1964, 35, Fig. 9). Бояна Радойкович первоначально также относит его к работе византийского ювелира и датирует концом XII или началом XIII вв. (Radojkoviħ 1962, 25, sl. VI; Radojkoviħ 1966, 21, sl. 17). Позже исследовательница обращается в поисках истоков происхождения этого украшения романскому ювелирному искусству, а дату сужает до начала XIII вв. (Radojkoviħ 1969, 90-93). По мнению Войислава Йовановича, дата изготовления перстня определяется в широких пределах X–XI (начала XII) веков, место изготовления связано с южнославянским регионом (Jovanoviħ 1988, 269). Весна Бикич считает, что вопрос о месте изготовления перстня требует дополнительного исследования, а время его выполнения не может быть позже первых десятилетий XII века (Bikić 2010, 112, 173, sl. 85).

В Хорватии два золотых перстня, декорированных филигранными арочками и шариками крупной зерни (на вершине полусферы и при переходе к кольцу), происходят из могильника Бискупия – Церковь под Книном (Jovanović 1988, 266, sl. 17; Petrinic 2009, 243, 507, Tab. 229; Petrinec 2010, fig. 14). Из некрополя IX–X вв. Майдан (неподалеку от Сплита) происходит бронзовый позолоченный перстень с низким щитком, декорированным тисненным розеткообразным узором и увенчанным небольшой вставочкой темного стекла (Jovanović 1988, 266, sl. 10). В погребении 15 могильника X–XI вв. Свиньаревцы подле Вуковара найден серебряный перстень с составным щитком. Цилиндрик декорирован крупными шариками, подобные шарики и на вершине щитка и на переходе к кольцу. Полусфера украшена треугольниками и полосами зерни, создающими крестовидую композицию, дужка декорирована сканью (Jovanović 1988, 266, сл. 20). К упомянутым у В. Йовановича (Jovanović 1988: 266) четырем находкам необходимо добавить еще несколько пунктов (Demo 2009, 522) (рис. 8). Сходные украшения найдены в Кашич – Мастерини (погр. 37), Станче – Горика (погр. 9), Звонимирово – Великополье (пор. 17) (Demo 2009, 522).

Серебряный перстень с простым щитком (без цилиндрика) был найден в погребении №1 могильника X–XI вв. Вуковар – Лиева Бара – крупнейшего некрополя культуры Бъело Брдо, изученного на территории Хорватии. Кроме того, из этого (предположительно женского) захоронения происходят гривна, витая из двух дротов с окончанием в крючок и петлю и два простых несомкнутых дротовых браслета. У перстня широкий обруч, украшенный по краям сдвоенными сканными нитями, создающими эффект косички, по центру косичка выложена из гладкой проволоки[8]. Декор полусферы также выполнен из сканной проволоки и сочетает элемент креста и цветочной розетки (Demo 2009, 32, tab. 43a, 3.2)[9].

На территориях Боснии и Герцеговины было найдено два перстня с полусферическими щитками. В центральной Боснии в некрополе Михалевич – Варошиште (погр. 71) недалеко от Сараево был обнаружен серебряный перстень с простым щитком, декорированным розеткой, выложенной филигранной проволокой. Аналогичной проволокой украшен и обруч (Јовановић 1988, 266, сл. 8; Demo 2009, 522). Бронзовый позолоченный перстень был найден в погребении 154 некрополя Гомейница–Бальшине баре (у Прийдора) (Jovanović 1988, 267, sl. 14). Полусфера декорирована сканными колечками, сканью украшен и обруч. В Черногории серебряный перстень с филигранным декором был найден у Свачу под Улцинем (Jovanović 1988, 267). Из Далмации происходит перстень с проволочным валютообразным декором (Petrinic 2009, 582, tab. 304,7).

В Болгарии перстни с тиснеными полусферическими щитками (без «цилиндриков») были найдены в Плиске, Средище, в крепости Ветрин и в могильнике Ловеч (Grigorov 2007, 63, obr. 69; Atanasov, Iordanov 1994, tab. V; Georgieva, Pesheva 1995, 545, obr. 40). Щиток перстня из Плиски декорирован зерневой композицией выложенной в виде треугольников и полос, расположенных крестовидно к центру. Аналогичное украшение известно, например, из Неготина в Македонии (Grigorov 2007, 33, 62, obr.69, 10) (рис. 4, 11-13, 16,17).

Наиболее близкие аналоги перстням с высокими щитками с цилиндриками и зерневой крестообразной композицией из Германарие (в Молдове) или Матичане (Сербия) и Свинаревцы (Хорватия) содержатся в кладе, найденном в 1954 г. при раскопках крепости Диногеция (Румыния) (Dinogetia… 1967: 277, 278, fig. 167; Jovanović 1979, 75, tabl. VI, 3,4) (рис. 4, 18,19). В этом комплексе содержатся визан

8. Необходимо отметить, что в материалах данного могильника зачастую встречаются простые перстни (без щитков) или со щитками с цветными вставками, обручи которых декорированными разными вариантами орнаментальных «косичек» (Demo 2009: 527, fig. 47).

9. Среди других украшений, представленных в материалах этого некрополя, необходимо отметить перстневидные кольца с S-видным завитком, серьги со спиралевидными подвесками, литые и паяные гроздевидные серьги, ожерелья из бус (иногда с включением подвесок-бубенчиков), литые лунницы, проволочные витые браслеты (в том числе и с завязанными концами), дротовые браслеты с окончаниями в виде звериных головок, каплевидные подвески, крепящиеся к круглым накладкам, литые пуговки. Среди уникальных находок можно упомянуть перстень из погребения девочки (№349), щиток которого переделан из бляшки-накладки (Demo 2009, 301, tab.). Среди металлических украшений перстни – наиболее часто встречаются категория изделий (Demo 2009, 437).

тийские монеты XI в. (младшая монета Исаака I Комнина (1057-1059)). Вещевую часть клада составляют три перстня с тиснеными щитками и один цельнолитой, два перстневидных височных кольца (одно витое из нескольких дротов, другое – плетеное), пара серебряных позолоченных височных колец типа Темпельгоф и два витых серебряных браслетов с миндалевидными щитками, декорированными чернью. Кроме того, в составе клада найдены и предметы быта (ножик и подборка овручских пряслиц). Характерной чертой клада является сочетание в нем украшений моравско-чешского (височные кольца типа Темпельгоф) и древнерусского происхождения (браслеты со щитками, декорированными чернью) (рис. 9). Данные браслеты являются наиболее поздними вещами в этом кладе. Подобные изделия появляются в конце XI в. и широко бытуют уже в XII в. (Makarova 1986, 33-37). Именно эти украшения маркируют время выпадения клада.

В кладе из Диногеции представлены два серебряных перстня с тиснеными щитками, декорированными по той же схеме, что и у перстня из Германарие. Щитки у этих перстней чуть более высокие, чем у аналогичного украшения из Молдовы, треугольники зерни увенчаны зерневыми крестиками. Композиция щитка по нижнему краю обрамлена нитью скани. Обручи этих перстней несколько более широкие, на них уместилось три ряда сканных косичек (рис. 4,18,19). Кроме того, в этом же кладе был найден уникальный золотой перстень, у которого полусферический щиток, усыпанный зернью, приподнят над обручем двумя рядами «стенок» украшенных проволочными «арочками» и «колонками», завершенными крупными шариками (Dinogetia … 1967, 279, fig. 167, 4-6). Форма щитка напоминает архитектурное сооружение (рис. 4, 20). Кроме того, в крепости Диногеция было найдено несколько бронзовых колечек с полусферическими щитками декорированными полоской скани или проволочной розеткой, близких болгарским и македонским образцам (Dinogetia …1967, 279, fig. 170, 18,21).

Перстень с полусферическим щитком был обнаружен в 1996 г в некрополе Дервент в окрестностях другой византийской крепости на Дунае – Пэкуюл луй Coape (Diaconu, Damian 1997, 43-44; Dumitriu 2001, 104, taf. 14/12). Вместо полос зерни его щитке напаяны нити скани, разделяющие треугольники. В нижней части тисненая полусфера щитка обрамлена двумя рядами скани (рис. 4,22).

Находят подобные украшения и на территории Баната и Трансильвании. Перстень со своеобразным щитком (с высоким цилиндриком и низкой полусферой), декорированным крупной зернью установленной на проволочные колечки, и витой дужкой был найден в погребении четыре могильника Циклова Ромына (Ciclova Romana) (жудец Караш Северин) (Oța 2008, Pl 54, 33). Прекрасный перстень со щитком, покрытым плотными концентрическими кругами, выложенными из зерни и обрамленными при переходе к цилиндрику двумя полосами скани был обнаружен в погребении 17 могильника Изворул Импэраторудуй в Алба Юлии (Ciugudean 2006, 55, 109, cat. 124). Отличительной особенностью этого украшения является то, что цилиндрик декорирован каймой из очень крупных серебряных шариков. Традиционные композиции из сходных шариков расположены и при переходе к дужке (рис. 4,24). Интересно представленное в материалах этого некрополя сочетание украшений с зернью (перстень, серьга «волынского типа») и миниатюрного энколпиона византийско-дунайского типа (Gall 2013, tab. 80). Однако, материалы данного некрополя, по мнению исследователей, не принадлежат христианизированному населению, к христианским же на территории Трансельвании отнесены кладбища XI–XIII вв., многие из которых приурочены к храмах. В материалах этих некрополей не представлены интересующие нас перстни, практически отсутствуют и предметы личного христианского благочестия (Gall 2013a, 137-252)[10].

Примером находки золотого украшения, выполненного, по всей видимости, византийским ювелиром, может служить роскошный золотой перстень из случайной находки в комитате Саболч (Венгрия) (Mésterhazy 1991, 145-177, abra. 7). Выпуклая часть щитка более уплощенная, чем обычно. Она декорирована крупной сканной розеткой дополнительно

10. Приношу глубокую благодарность сотруднику Института археологии «Василий Пырваан» в Бухаресте Ирвину Галл за консультации и помощь с литературой.

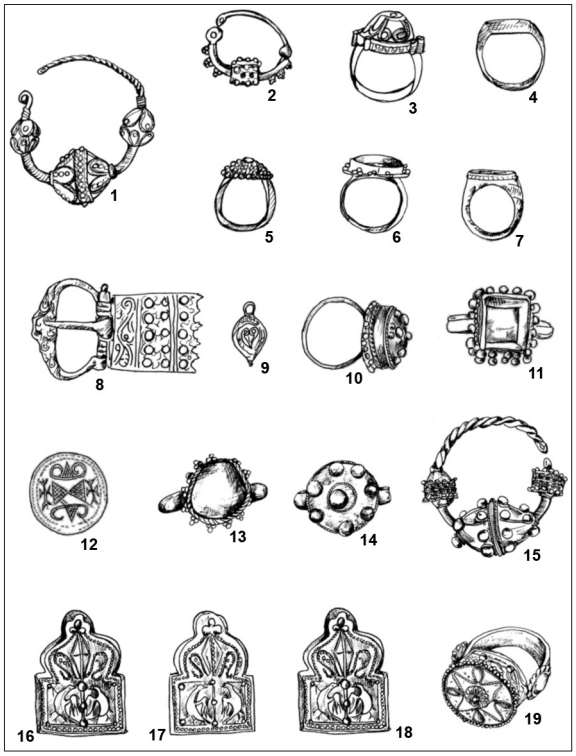

Рис. 11. Украшения. Масштабы разные.
1-9 клад Котул Морий Поприкань, клад 10-18 Маковиште (Румыния), 19 перстень XIX в. Сербия (1-9 по –Fedorov, Polevoi 1973, 10-18 – по Uzum 1983; 19 – по Teshiħ 2003).
Fig. 11. Jewellery decorations. Different scale is used.
1-9 Cotul Morii Popricani treasure, 10-18 the treasure of Macovişte (Romania), 19 ring of the XIX century. Serbia. (1-9 – after . Fedorov, Polevoi 1973, 10-18 – after Uzum 1983, 19 – after Teshiħ 2003).

украшенной зернью (рис. 4,23). К цилиндрику припаяна кайма из очень крупных шариков (пропорционально близки к шарикам на перстне из Алба Юлия). Пластинчатый обруч этого перстня декорирован сканным узором. По данным К. Местерхази с территории Венгрии происходит еще двенадцать находок перстней с полусферическими щитками, выделенных им в тип 16а (Mésterhazy 1991, 145-177, abra. 10).

Таким образом, в Центральной Европе и Балкано-Карпатском регионе известно довольно большое количество разнообразных перстней с полусферическими щитками, декорированными различными композициями, выложенными зернью, сканью, гладкой и бусиной проволокой. В декор щитка иногда дополнительно вводятся цветные вставки, крупные шарики иногда не только напаиваются на сам щиток, но и установлены на дополнительные «пьедесталы» из скрученной проволоки (как на золотом перстне из Диногеции). Рассматриваемые перстни с найдены в Чехии, Моравии, Словакии, Словении, Сербии, Косово, Воеводине, Хорватии, Черногории, Албании, Македонии, Болгарии, Румынии, Венгрии – то есть практически повсеместно в Центральной и Юго-Восточной Европе. Их распространение связано популярностью определенной группы изделий византийского культурного круга, наиболее ранние свидетельства этого убора отмечаются в Моравии и Далмации еще в IX в. (Dostal 1966, 35-37; Čremošnik 1951, 266-268; Bikić 2010, 147).

После падения Великоморавской державы данный стиль украшений, изготовленных с обильным применением техник тиснения, зерни и скани, сохраняется в древностях Чехии, а также в памятниках Балкано-Карпатского региона. Скопление находок перстней с полусферическими щитками на территории югославянских республик может свидетельствовать как о популярности здесь этого типа украшений, так и наличии мастеров, изготовлявших их. Специфический набор украшений декорированных зернью («гроздевидные» серьги, перстни с полусферическими щитками) был характерен для древностей культурны Бьело Брдо. Данное многонациональное образование, представлено в Венгрии, южной и юго-западной Словаки, западной Румынии, северной и северо-западной Сербии (Воеводина и Сийем), северной и северо-западной Боснии, северо-восточной Словении, северной Хорватии (регион между Сурой, Савой, Дравой и Дунаем), восточной и юго-восточной Австрии. Время его существования охватывает период со второй половины, второй трети X – до последней четверти XI века, а в отдельных местах до начала XII века (Balint 1979, 97-143; Demo 2009).

Для комплекса ювелирных украшений, представленных в памятниках, относимых к этой культуре, характерно сочетание вещей выполненных в византийской, «поствеликоморавкой», славянской и венгерской традициях. При этом ни «гроздевидные» серьги (в том числе «волынские», встречаемые в этих памятниках), ни перстни с полусферическими щитками[11], ни лунницы, ни серьги с

11. К. Местерхази приводит данные о находках около

S-видными завершениями, на наш взгляд, нельзя считать специфичными именно для этой культурной общности[12]. Подобные изделия встречаются и в других регионах. Другое дело – типичные только для этой культуры украшения, например, накладки с каплевидными подвесками, разнообразные браслеты (витые, дротовые, звериноголовые, пластинчатые) (Vana 1954, 50-95; Mésterhazy 1991, 145-177). Однако именно сочетание изделий, имеющих различные культурные истоки, характерно для набора ювелирных украшений, встречающихся в памятниках Бьело Брдо. Вопросы хронологии и выделения специфики региональных групп памятников, распространенных на столь широкой территории стоят на повестке дня работы исследователей[13] (Mikecz 2009, 54, 77-70).

Разнообразие вариантов перстней с «полусферическими» щитками

Рассмотрение обширной подборки украшений этого типа позволяет составить схему их описания, а также выделить варианты, распространение которых оказывается характерно для определенных регионов в рамках очерченной обширной территории. При этом необходимо оговориться, что название «полусферический» щиток достаточно условно, так как щитки могут быть и достаточно высокими и низкими и не совсем вписываться в данные геометрические рамки.

По технике изготовления перстни делятся на составные и литые.

Составные паяные варианты содержат два основных элемента – щиток и обруч (кольцо).

Обруч может быть пластинчатый, дротовый округлый или витой из нескольких проволочек.

Форма пластинчатого обруча может быть близкой к круглой или подквадратной.

Щиток может содержать от одного элемента – «полусферы», до трех – «полусфера», «цилиндрик» и «донышко».

Уникальной находкой является перстень из клада Диногеция с двухъярусным цилиндриком.

С этим же изделием связано и обрамление щитка своеобразными «колоннами».

Как правило, щиток один, но известен ряд изделий с несколькими щитками, в том числе, составляющими крестообразную композицию.

В декоре щитков используется зернь мелкого размера, или более крупная, в ряде случаев установленная на проволочные колечки, а также достаточно крупные литые шарики. Преобладают два варианта зерневого декора. Зернью или выкладываются плотные концентрические круги на щитке, или же создаются крестообразные композиции, дополненные треугольниками, иногда с миниатюрными крестиками на вершине. Кроме того используется гладкая, рубчатая или сканная проволока. Создаются орнаменты в виде кружков, арок, розеток. На вершине щитка, как правило, напаивается небольшой металлический шарик. Изредка встречаются и цветные вставки, укрепленные в специальные карсты.

Цилиндрик декорируют литыми шариками различного размера, изредка в сочетании с зернью. Вариант с тиснеными полусферами на цилиндрике встречен пока один раз в Ильменском Поозерье.

Возможные прототипы. Датировка основного типа. Наиболее поздние образцы, встречающиеся после выхода из употребления основного типа

Идея о поисках прототипов для рассматриваемых перстней среди украшений VI–VII вв. уже высказывалась в литературе (Jovanović 1988, 258-261; Bikić 2010, 111). Подобными прототипами, возможно, являются изделия, имеющие византийские истоки, но весьма популярные и в западном мире в меровингскую эпоху. В декоре щитка этих перстней просматривается изображение архитектурного элемента типа храма, ротонды[14].

двух десятков подобные перстней, сконцентрированных в основном в Верхнем Подунавье, междуречье Дуная и Дравы, а также в бассейне Тисы (Mésterhazy 1991, ab. 10).

12. Хоть они и выделяются в качестве типичных для региона, в котором представлены археологические памятники этой культуры (см. например, Mikecz 2009, 32-40. там же и литература).

13. Приношу глубокую благодарность сотруднику Музея истории Румынии С. Оца за консультации и беседы по поводу этого круга древностей, а также помощь с литературой.

14. Приношу глубокую благодарность сотруднику Археологического музея в Варне Валери Йотову, обратившему мое внимание на эту группу древностей.

Подобные украшения хранятся в музеях Парижа, Рима, Афин, Торонто, а также в ряде частных коллекций (Jovanoviħ 1988, 258; Meshorer 1986, 48; Spier 2012, 158-164) (рис. 10). Их щитки объединяет мотивы купола, иногда украшенного драгоценным камнем и нижней части, выполненной в виде аркады. Одной из интерпретаций семантики подобных украшений является предположение, что они являются схематическим изображением ротонды над Гробом Господним. Причем один из подобных перстней был обнаружен в 1974 при исследованиях на Храмовой Горе, другие же европейские находки, предположительно, могли являться реликвиями, напоминающими о посещениях Иерусалима (Meshorer 1986, 46-48) (рис. 10,4). Впрочем, постройки типа ротонды были весьма характерны и для западноевропейского мира – стоит вспомнить знаменитую гробницу Теодориха или Ахенскую капеллу Карла Великого.

Перстень с Храмовой горы состоит из пластинчатого обруча, декорированного по краям бусиной проволокой, а в центре – проволочной волной. Щиток украшения выполнен из двух частей – верхнего колпочка-купола и нижнего квадратного ажурного базиса. Базис декорирован бусиной проволокой, его боковые части напоминают колонны, в их промежутках выложены проволочные «лилии».

Хороший археологический контекст имеет золотой перстень, найденный недавно при исследовании раннехристианского комплекса V – начала VII века на мысу Св. Атанаса (на окраине г. Бяла в Болгарии), где был исследован базиликарный храм с несколькими крещальнями (Iotov, Milchev 2013, 73, рис. 19). Перстень был обнаружен в постройке, атребутированный как «жилище епископа» совместно с целым рядом монет V – начала VII века (среди них золотая монета императора Фоки (602-610)). Перстень состоит из пластинчатого кольца-обруча декорированного по краю бордюром из двух рядов скани, создающих эффект косички, а в центре – проволочно–зерневым декором, напоминающий побеги винограда (рис. 10,1). Подобный декор с растительными элементами, а также розетка, на которую установлен щиток, составленный из цилиндрика и полусферы, характерны для произведений византийского ювелирного искусства (Yeroulanou 1999, 258-260; Spier 2012, 148-152) (рис. 10,5,6).

К сожалению, пока мы не можем проследить цепочку развития рассматриваемых украшений от VI–VII к IX–XI вв., да, скорее всего, и не было непрерывного развития. Интересующие нас перстни, появляются, по всей видимости, вместе с целой группой украшений византийского культурного круга, наиболее ранние находки, которых представлены в Моравии и Далмации (Dostal 1966, 35-37; Čremošnik 1951, 266-268; Bikić 2010, 147). Датировка моравских образцов, как правило, ограничивается концом IX – началом X в. (Dostal 1966, 58; Profantová, Kavánová 2003, 334). Находки в балканском регионе в целом датируют в пределах X–XII в. Однако в вопросах границ периода бытования мнения исследователей несколько расходятся. Так Войислав Йованович датирует рассматриваемые персти в основном X–XII в. (Jovanoviħ 1979, 71), Майя Петринек – концом IX – началом XII века (Petrinec 2009: 244, 596). Весна Бикич предлагает свою датировку находок с территории Сербии – конец X–XII в. (Bikić 2010, 111). Болгарские находки датируются традиционно в пределах X–XII в. (Grigorov 2007, 63).

Судя по рассмотренным выше материалам, можно с уверенностью говорить, что время наибольшей популярности этих изделий во всех регионах (за исключением Моравии) приходится на X–XI вв. Что касается XII в., то в это время, рассматриваемые перстни еще распространены в Карпато-Балканском регионе, а в Восточной Европе практически выходят из употребления. Исключение составляют, по всей видимости, украшения, приуроченные к ювелирным центрам Волжской Булгарии, а также «запаздывающие» образцы Шалаховского клада. Причем, они и отличаются от типичных древнерусских образцов отсутствием «цилиндрика» в составе щитка. В Шалаховском кладе проявляются и такие черты декора как проволочная розетка или цветные вставки, не типичные для Восточной Европы, но встречаемые в других регионалах распространения сходных вещей.

Необходимо отметить, что для Восточной Европы характерны в основном перстни с цилиндриками и орнаментом в виде концентрических полос зерни. Из Моравии и Болгарии украшения известны цилиндриков.

Моравские образцы характеризуются и зачастую встречающимися цветными вставками. В остальных регионах распространения рассматриваемых перстней встречаются как образцы с цилиндриками, так и без. Связь этих украшений с «архитектурными» перстнями VI–VII вв. наиболее ощутимо просматривается на украшении из Диногеции, дополнительно обрамленном «колоннами». Подавляющее большинство рассматриваемых перстней представлено в женских и детских захоронениях. Находки в мужских погребениях единичны, но к ним относится и перстень Стефана Первовенчанного. Возможно, данные украшения имеют отношение к культу христианских, в том числе, паломнических реликвий. Находки подобных украшений совместно или неподалеку от предметов христианского благочестия могут происходить как из контекстов христианских некрополей, так и в целом языческих, но из захоронений неофитов, демонстрирующих наличием креста или крестовидной накладки свой религиозный, а подчас и социальный статус.

Характеризуя комплексы, в которых находят подобные перстни необходимо подчеркнуть, совстречаемость их с другими украшениями с зернью, такими как, например, кольца «типа Темпельгоф» или серьги «волынского типа». Кроме того, как многие погребения, так и клады содержат набор вещей, характеризующие и полиэтничную дружинную культуру. В обиходе этих людей встречаются предметы личного христианского благочестия, зачастую провинциально византийского круга, украшения славянского и византийского происхождения. В памятниках культуры Бьело-Брдо подобные наборы дополняются вещами характерными для венгерского костюма. Но элементы венгерской традиции, иногда в качестве отголосков, представлены и в некоторых рассмотренных нами памятниках Древней Руси (Киев, Плеснецк). Кроме того, в древнерусском обиходе подобные украшения, безусловно, совстречались и с предметами североевропейского круга. Если в Восточной Европе эти украшения не дали поздних дереватных форм, то в Юго-Восточной Европе встречаются и более поздние образцы XIII–XIV вв., несколько отличающиеся от первоначальных образцов (клады Котул Мори Поприкань и Маковиште в Румынии), кроме того, в этнографическом уборе Болгарии и Сербии встречаются крупные перстни с высокими цилиндриками и пониженными щитками, возможно, также восходящие к первоначальному типу (Neamțu 1961, 283-293; Uzum 1983, 509-523; Teshiħ 2003) (рис. 11).

Литература

Atanasov, I. Iordanov 1994: G. Atanasov, I. Iordanov, Srednovekovniiat Vetren na the Dunav (Shumen 1994) // Г. Атанасов, И. Йорданов, Средновековният Ветрен на Дунав (Шумен 1994).

Balint 1979: Ch. Balint, Vengry i t.n. Belobrodskaia kultura. Acta arhaeolohica Carpatica. T. XIX, 97-143 // Ч. Балинт, Венгры и т.н. Белобрдская культура. Acta arhaeolohica Carpatica. T. XIX, 97-143.

Bachkalov 1998: A. Bachkalov, Rani credњi vek. In: Arkheoloshko blago Kosova I Metokhije od neolita do ranog sredњeg veka (Beograd 1988), bez stranits // А. Бачкалов, Рани средњи век. В: Археолошко благо Косова и Метохије од неолита до раног средњег века (Београд 1988), без страниц.

Belavin 2000: A.M. Belavin, Kamskii put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskih sviaziah. (Perm' 2000) // А.М. Белавин, Камский путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях (Пермь 2000).

Bikić 2010: V. Bikić, Vizantijski nakit Srbiji: modeli i nasleđe (Београд 2010).

Chernenko 1999: O.E. Chernenko, Gushinskii skarb X stoletiia. Muzeiini chitannia (Kiiv 1999), 79-82 // О.Е. Черненко, Гущинский скарб X столетия. Музейні читання (Київ 1999), 79-82.

Ciugudean 2006: H. Ciugudean, Habitat, religie, etnicitate: descoperiri arheologice din secolele IX–XI în Transilvania: catalog de expoziție (Alba-Iulia: 2006).

Corović-Ljubinković 1964: M. Corović-Ljubinković, Les influences de l'orfèvrerie byzantine sur la parure de luxe slave du IXe au XIIe siècles'. Actes du XIIe Congrès International d'Etudes Byzantines

(Ochrid 10–16 sept. 1961). vol. III (Belgrade 1964), 35-39.
Čremošnik 1951: I. Čremošnik, Nalazi nakita u srednjekovnoj zbirci Zemaljskog muzeja u Sarajevu. Glasnik zemaljskg muzeja u Sarajevu. Nova serija. T. VI (Sarajevo 1951), 241-270.
Demo 2009: Ž. Demo, An Early medieval Cemetery of the Bijelo Brdo Culture: Vukovar – Lijeva Bara (10th – 11th centuries) (Zagreb 2009).
Dekan 1979: J. Dekan, Wielkie Morawy. Epoka I sztuka (Bratyslawa-Wroclaw 1979).
Diaconu, Damian 1997: P. Diaconu, O. Damian, Păcuiul lui Soare-Dervent, jud. Constanța. Cronica Cercetărilor Arheologice. Campania 1996 (București 1997).
Dinogetia …1967: Dinogetia, Aşezarea feudalătimpurie de la Bisericuța-Garvăn T.I (București 1967).
Dostál 1966: B. Dostál, Slovanská Pohřebiště ze střední doby hradištni na Moravě (Praha 1966).
Dumitriu 2001: L. Dumitriu, Der mittelalterlich Schmuck des unteren Donaugebietes im 11-15. Jahrhundert (București 2001).
Eisner 1955: J. Eisner, Pocatky ceskeho sperku PA. T. 46, 215-226.
Fedorov, Polevoi 1973: G.B. Fedorov, L.L. Polevoi, Arkheologia Rumynii (Moskva 1973) // Г.Б. Федоров, Л.Л. Полевой, Археология Румынии (Москва 1973).
Fehner 1968: M.V. Fehner, Krestovidye priveski „skandinavskogo tipa" In: (E.I. Krupnov otv. red.) Slaviane i Rus' (Moskva 1968), 215-223 // М.В. Фехнер, Крестовидные привески «скандинавского типа» В сб. (Е.И. Крупнов отв. ред.) Славяне и Русь (Москва 1968), 215-223.
Forum violity 2014: Forum violity http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=1159448 15. 05. 2014.
Gall 2013: E. Gall, Az Erdélyi-medence, a Partium és a Bánság 10-11. századi temetői I-II. Bde. I-II. Untertitel:10th and 11th Century Burial Sites, Stray Finds and Treasures in the Transylvanian Basin, the Partium and the Banat. Vls. I-II. Szeged (Budapest 2013).
Gatev 1977: P. Gatev, Nakiti ot pogrebeniia ot XI–XI v. Arheologia XIX, 1 (Sofiia 1977) // П. Гатев, Накити от погребения от XI–XII в. Археология XIX, 1 (София 1977), 30-46.
Georgieva, Pesheva 1995: S. Georgieva, P, Pesheva, Srednovekoven B'lgarskoi nekropol krai gr. Lovech i nakite, namerenii v nego. Izvestiia na Arkheologicheskii institut XX, 511-554 // С. Георгиева, Р. Пешева, Средновековен Български некропол край гр. Ловеч и наките, намерении в него. Известия на Археологический институт XX, 511-554.
Grigorov 2007: V. Grigorov, Metalni nakiti ot srednovekovna B'lgariia (VII–IX). Dissertatsii tom I (Sofia 2007) // В. Григоров, Метални накити от средновековна България (VII–IX). Диссертации том I (София 2007).
Herrman 1986: I. Herman, slaviane i normanny v rannei istorii baltiiskigo regiona. In: (E. A. Melinikova red.) Slaveane I skandinavy (Moskva 1986) // Й Херрман, Славяне и норманны в ранней истории балтийского региона. В сб.: (Е.А. Мельникова ред.) Славяне и скандинавы (Москва 1986), 8-122.
Holčik 1991: S. Holčik, Vel'komoravské pohrebisko v Bíni. Zborník Slovenského národného muzeia. LXXV (Bratislava 1991), 82-105.
Hruby 1955: V. Hruby. Staré Mesto (Praha 1955).
Ivakin 2005: G. J. Ivakin, Pogrebeniia X – pervoi poloviny XI v. iz raskopok Mihailovskogo Zlatoverhogo monastyrea (1997-1999) In: (L.A. Bel'eaev, A.A. Medintseva recenz.) Rus' v IX–XIV vekah: vzaimodeistviia Severa i Iuga (Moskva 2005), 287-303 // Г. Ю. Ивакин. Погребения X – первой половины XI в. из раскопок Михайловского Златоверхого монастыря (1997-1999 гг.) В сб.: (Л.А. Беляев, А. А. Медынцева реценз.) Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга (Москва 2005), 287-303.
Iotov, Milchev 2013: V. Iotov, A Milchev, Sakral'nyi tsentr na myce Sv. Atanas v Zanadnom Prichernomor'e. Stratum plus 6, 59-78// В. Йотов, А. Минчев, Сакральный центр на мысе Св. Атанаса в Западном Причерноморье. Stratum plus. 6, 59-78.
Jovanović 1977: V. Jovanović, Über den frühmittelalterlichen Schmuck von Čečan auf Kosovo. Balcanoslavica 5, Прилеп, 128-145.
Jovanoviħ 1979: V. Jovanoviħ, Prilog prouchvanju sredњovekovnog perstenja u Sr Srbiji I Sr Makedoniji. In: Nova istorijska i arkheoloshka istrazhivanju sredњovekovnog Beograda I Spbiju. Gadishnik grada Beograda kn. XXV – 1978 (Beograd 1979), 67-85 // В. Јовановић, Прилог проучавању средњовековног

прстења у СР Србији и СР Македонији. В: Нова историјска и археолошка истраживања средњовековног Београда и Србијею. Годишник града Београда кн. XXV – 1978 (Београд 1979), 67-85.
Jovanović 1988: V. Jovanović, Prilog prouchvanju prstena Stefana Prvovenchanog In: (V. Korać red.) Studenitsa I vizantijska umetnost oko 1200. godine. Međunarogni nauchni skup povodom 800 godina manastyra Studenitse i stogodinishnitse sanu (Beograd 1988), 257-270 // В. Јовановић, Прилог проучавању прстнеа Стефана Првовенчаног. In: (В. Кораћ ред.) Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастыра Студенице и стогоднишњице сану (Beograd 1988), 257-270.
Јовановић, Vuksanović 1981: V. Јовановић, Lj. Vuksanović, Matičane, necropole sud-slave de Xe et XIe siècle. Inventaria Archaeologica fasc. 25 (Beograd-Priština 1981).
Kalousek 1971: F. Kalousek, Břeclav-Pohansko. Velkomoravske pohřebiště u kostela (Brno 1971).
Korošec 1950: J. Korošec, Staroslovasko grobiscě na Ptujskom Gradu (Lublana 1950).
Korzukhina 1954: G.F. Korzukhina, Russkie klady IX–XIII vv. (Moskva-Leningrad 1954) // Г.Ф. Корзухина, Русские клады IX–XIII вв. (Москва-Ленинград 1954).
Lesman, Riabtseva 2013: J.M. Lesman, S.S. Riabtseva, O mnogobusinnykh kol'tsakh, evropeiskoi mode i etnograficheskom ubore. Stratum plus nr. 5, 309-336 // Ю.М. Лесман, С.С. Рябцева, О многобусинных кольцах, европейской моде и этнографическом уборе. Stratum plus nr. 5, 309-336.
Linka-Geppener 1948: N. Linka-Geppener, Kopiivskii skarb. Arheologiia T.2 (Kiïv 1948), 182-190 // Н. Лінка-Геппенер 1948. Копиівський скарб. Археологія. Т. 2. (Київ. 1948), 182-190.
Liwoch 2007: R. Liwoch, Wielkie kurhany latopisnogo Pleśniska. In: Materiali I doslijdeniia z arpheoloii Prikarpattiia i Volini 11 (L'viv 2007), 367-378 // R. Liwoch, Wielkie kurhany latopisnogo Pleśniska In: Матеріали і досліждения з археології Прикарпаття і Волині. 11 (Львів 2007), 367-378.
Liwoch 2010: R. Liwoch, Bol'shie kurgany letopisnogo Plisnecka In: (A.A. Peskova, O.A. Scheglova, A.A. Musin otv. red.) Slaviano-russkoe iuvelirnoe delo i ego istoki (Sankt-Peterburg 2010), 486-492 // Р. Ливох, Большие курганы летописного Плеснецка. В сб.: (А.А. Пескова, О.А. Щеглова, А.А. Мусин ред. сост.) Славяно-русское ювелирное дело и его истоки (Санкт-Петербург), 486-492.
Marjanovic-Vujovic 1980: G. Marjanovic-Vujovic, Necropole medievale Trnjane (Beograd 1980).
Meshorer 1986: Y. Meshorer Y. Ancient Gold Ring Depicts the Holy Sepulchre. BAR 12 (3), 46-48.
Mésterhazy 1991: K. Mésterhazy, Bizanceis Balcani credetu targyak a 10-11 szazdi magyar serlelekben. Folia Archaeologica XXII, 145-177.
Mikecz 2009: J. Mikecz, The place that lies between: Slavonia in the 10th and 11th centuries (Budapest 2009).
Makarova 1986: Chernevoe delo Drevnei Rusi (Moskva 1986) // Т.И. Макарова, Черневое дело Древней Руси (Москва 1986).
Maneva 1992: E Maneva, Srednevekoven nakit od Makedonija (Skopje 1992) // Е. Манева, Средневековен накит од Македонија (Скопје 1992).
Maiarchak 2006: S. Maiarchak, Arheologichni pam'iatki IX–XIII st. Livoberezhzhia Seredn'ogo Podnistrov'ia (Kam'eanets'-Podil'skii 2006) // С. Маярчак, Археологічні пам'ятки IX–XIII ст. Лівобережжя Середнього Подністров'я (Кам'янець-Подільский. 2006).
Neamțu 1961: E. Neamțu, Obiectele de podoabă din tezaurul medieval de la Cotul Morii, Popricani (Iași). ArhMold 1, 283-293.
Oța 2008: S. Oța, Orizonturi funerare din Banatul Istoric (secolele X–XIV) (Alba-Iulia 2008).
Petko, Nestorovic, Zizek 2012: V. Petko, A. Nestorovic, I. Zizek, Ex oriente lux (Ptuj 2012).
Petrinec 2009: M. Petrinec, Groblja od 8. do 11 stolejća na području ranosrednjovjekovne Hrvatske države (Split 2009).
Petrinec 2010: M. Petrinec, Metal objects of byzantine Origin in Medieval Graves from Croatia. In: Grotowski P., Skrzyniars S. (eds.) Towards Rewriting? New Approaches to Byzantine Archaeology and Art. Series Byzantina. Studies on Byzantine and Post-Byzantine Art. Vol. VIII (Warsaw 2010), 197-212.
Profantová, Kavánová 2003: N. Profantová, B. Kavánová, Mikulčice. Pohřebiště u 6. a 12. kostela (Brno 2003).
Pushkina 1996: T.A. Pushkina, Novyi Gnezdovskii klad. In: Drevneiishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 1994 (Moskva 1996), 171-186 // Т.А. Пушкина, Новый Гнездовский клад. В сб.: Древнейшие

государства Восточной Европы. 1994 (Москва 1996), 171-186.
Rabinovici, Riabtseva, Telnov 2010: R.A. Rabinovici, S.S. Riabtseva, N.P. Telnov, Itogi raskopok gorodishcha Germanarie v svete issledovaniia kultury kolcevzkh gorodishch v Moldove: In: E.N. Nosov, S.V. Beletskii otv. red.) Kraeugol'nyi kamen'. Arheologia, istoria, iskusstvo, kultura Rossii i sopredel'nyh stran. T. 2 (Moskva 2010), 200-214 // Р.А. Рабинович, С.С. Рябцева, Н.П. Тельнов, Итоги раскопок городища Германарие в свете исследования культуры кольцевых городищ в Молдове. В сб. (Е.Н. Носов, С.В. Белецкий отв. ред.) Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. 2 (Москва 2010), 200-214.
Riabtseva 1995: S.S. Riabtseva, Ob odnom klade drevnerusskikh iuvelirnzkh ukrashenii. In: Konferentsia, posveashchennaia pamiati T.M. Sokolovoi. Tezicy dokladov (Sankt-Peterburg 1995), 10 // С.С. Рябцева. Об одном кладе древнерусских ювелирных украшений. В сб: Конференция, посвященная памяти Т.М. Соколовой. Тезисы докладов (Санкт-Петербург 1995), 10.
Riabtseva 2005: S.S. Riabtseva, Drevnerusskii iuvelirnzi ubor. Osnovnye tendentsii formirovaniia (Sankt-Peterburg 2005) // С.С. Рябцева, Древнерусский ювелирный убор. Основные тенденции формирования (Санкт-Петербург 2005).
Радојковић 1962: Б. Радојковић, Старо српско златарство (Београд 1962).
Радојковић 1966: Б. Радојковић, Српско златарство златарство XVI–XVII века. (Нови Сад 1966).
Радојоковић 1969: Б. Радојковић, Накит код Срба (Београд 1969).
Spier 2010: J. Spier, Some unconventional Early Byzantine Rings. In: (C. Entwistle and N. Adams, eds.) „Intelligible Beauty": Recent Research on Byzantine Jewellery (London 2010), 13-19
Spier 2012: J. Spier, Byzantium an the West: Jewelry in the First Millennium (London 2012).
Spitsin 1905: A.A. Spitsin, Vladimirskie kurgany. IAK Vip 15 (Sankt-Peterburg 1905), 84-172 // А.А. Спицын, Владимирские курганы. ИАК Вып. 15 (Санкт-Петербург 1905), 84-172.
Šolle 1959: M. Šolle, Knižeci pohřebište na Staré Kuuřimi. PA 50, 353-506.
Teshiħ 2003: J. Teshiħ, Nevestinski nakit kod Srba u XIX veku i prvoj polovini XX veka iz zbirke Etnoigrafskoi muzeja u Beogradu. Septambar, 2003 (Beograd 2003) // Ј. Тешић, Невестински накит код Срба у XIX веку и првој половини XX века из збирке Етноіграфскоі музеја у Београду. Септамбар, 2003. (Београд. 2003).
Toropov 2009: S.V. Toropov, Klady epokhi vikingov i sluchainye nahodki skandinavskih predmetov na territorii Novgorodskoi zemli: topodrafia i sostav. In: Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia „Na Zapad i na Vostok: mezhetnicheskie kontakty v epohu stanovleniia Novgorodskoi Rusi: Kultura. Pamiat'. Identichnosti". Sankt-Peterburg – Velikii Novgorod, Rossia, 21-24 iulia 2009 (Sankt-Peterburg 2009), 58-59 // С.В. Торопов, Клады эпохи викингов и случайные находки скандинавских предметов на территории Новгородской земли: топография и состав. Международная научная конференция «На Запад и на Восток: межэтнические контакты в эпоху становления Новгородской Руси: Культура. Память. Идентичность». Санкт-Петербург – Великий Новгород, Россия, 21-24 июля 2009 (Санкт-Петербург 2009), 58-59.
Uzum 1983: I. Uzum, Un tezaur de podoabe medievale descoperit la Macovişte (comuna Ciuchici, jud. Caraş-Severin), ActaMN 20/83, 509-523.
Vana 1954: Z. Vana, Maďaři a Slované ve světle archeologických nálezů X–XI století. Slovenská archeologia 2, 50-95.
Yeroulanou 1999: A. Yeroulanou, Diatrita. Gold pierced-work jewellery from the 3th to the 7th century (Athens: 1999).
Ziemięcki 1883: T. Ziemięcki, Sprawozdanie z wycieczki archeologicznéj do Podhorzec w r. 1882 dokonanéj przaz T. Ziemięckiego. Zbiór wiadomości doAntropologii Krajowej. T. VII, 1883, 43-89.
Zhilina 2010: N.V. Zhilina. Zern' i skan' Drevnei Rusi (Moskva 2010) // Н.В. Жилина, Зернь и скань Древней Руси (Москва 2010).

Рябцева Светлана Станиславовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института культурного наследия АН Молдовы, e-mail: sveta_earing@mail.ru